М 110/102
1863

...цкой Сергїевой Лавры

...я Библїотека.

Опись ҂ац҃ѕ г.

Отдѣлъ 10

№ 1574.

М 110/102

Свято-Троицкой Сергїевой Лавры
ГЛАВНАЯ БИБЛЇОТЕКА.
Опись ҂ац҃ѕ г.
ОТДѢЛЪ 10
№ 1574.

№ 1659
(61)

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ и ЧУДОТВОРЦЕВЪ ВСЕРОССІЙСКИХЪ:

ПЕТРА, АЛЕКСІЯ, ІОНЫ и ФИЛИППА.

A
5481

П110/102

ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ и ЧУДОТВОРЦЕВЪ ВСЕРОСІЙСКИХЪ:

ПЕТРА, АЛЕКСІЯ, ІОНЫ и ФИЛИППА.

СОСТАВЛЕННЫЯ

А. НЕВСКИМЪ.

Разрешено

Цѣна 15 коп.

МОСКВА

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. Ленина

ор. 1660-34

Отъ Московскаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. 1863 г. Марта 4-го дня.

Цензоръ Архимандритъ Никодимъ.

2007050137

«Первопрестольницы Россійстіи, истиннїи
«хранителіе апостольскихъ преданій, столпи
«непоколебимїи, православія наставницы, Пе-
«тре, и Алексіе, и Іоно, и Филиппе, Вла-
«дыку всѣхъ молите миръ вселенней даро-
«вати, и душамъ нашимъ велію милость.»

Было самое тяжелое время для Россіи съ XIII вѣка по XIV-й. Два столѣтія тяготѣли надъ нею Татары. Ихъ частое нашествіе на Россію болѣзненно отзывалось въ сердцахъ ея сыновъ. Ея страданія еще увеличивали князья своими междоусобіями за великокняжескій престолъ. Наконецъ она освободилась отъ Татаръ и единодержавіе утвердилось въ ней за однимъ княжескимъ родомъ. Но едва она успокоилась отъ внѣшнихъ и внутреннихъ тревогъ, какъ снова настаетъ для нея тяжкое время, — воцаряется Іоаннъ IV, прозванный за свои

жестокости Грознымъ. Подъ вліяніемъ дурнаго воспитанія и окружавшей его среды, онъ, особенно въ старости, сдѣлался для подданныхъ жестокъ. Въ такое темное время для Россіи выступаютъ на тверди церковной, какъ яркія свѣтила среди ночи, Первосвятители Всероссійскіе, Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ. Провидѣніе послало въ нихъ страждущей Россіи великую отраду. Стоя на высотѣ христіанскихъ добродѣтелей, они были оплотомъ православія и единодержавной власти. Съ любовію прибѣгали и прибѣгаютъ къ ихъ всесильному ходатайству въ своихъ нуждахъ православные Россіяне отъ царя до селянина. Всякому православному Русскому, благоговѣющему къ памяти Первосвятителей и чудотворцевъ Всероссійскихъ, не можетъ не быть дорого прослѣдить ихъ житія въ исторической связи.

СВЯТИТЕЛЬ ПЕТРЪ.

Святитель Петръ родился въ Волыни отъ благочестивыхъ родителей въ послѣдней половинѣ XIII столѣтія. Отецъ его назывался Ѳеодоромъ, имя матери неизвѣстно. Прежде рожденія Петра было родителямъ его замѣчательное знаменіе о немъ. Въ одну ночь, на разсвѣтѣ дня, подъ воскресенье, матери его представилось въ сонномъ видѣніи, что она держитъ на рукахъ необыкновеннаго агнца; между рогъ его отдѣлялось дерево, на которомъ листья перемѣшивались съ цвѣтами и плодами, а сквозь вѣтви прекраснаго дерева горѣло множество свѣчей, разливавшихъ благоуханіе. Этотъ сонъ предвѣщалъ, что имѣющій отъ ней родиться младенецъ будетъ впослѣдствіи великимъ украшеніемъ православной церкви. Когда родился Петръ, его семи лѣтъ отдали родители учиться грамотѣ. Сначала онъ не радовалъ ихъ своими успѣ-

хами. Его безуспѣшность въ началѣ была не безъ особеннаго промышленія Божія. Богу угодно было, чтобы будущій свѣтильникъ Русской церкви лучше свыше, чѣмъ отъ людей, получилъ книжную премудрость. Однажды ему во снѣ предсталъ мужъ, облеченный въ святительскія одежды. Явившійся говорилъ ему: «чадо, открой уста свои.» Когда отрокъ открылъ, онъ правою рукой коснулся его языка, и осѣнивъ крестомъ, наполнилъ его гортань сладостію. Св. Петръ, пробудившись, никого предъ собою не видѣлъ, только въ сердцѣ ощущалъ веселіе и радость. Послѣ бывшаго сновидѣнія у него открылось понятіе; что учитель ему ни преподавалъ, онъ скоро усвоялъ, и обучившись чтенію, въ короткое время изучилъ Божественное писаніе.

Слово Божіе, падая на добрую землю, приноситъ сторичный плодъ. Св. Петръ воспринималъ его не однимъ умомъ, но и сердцемъ. Оно расположило его въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ къ уединенной жизни, гдѣ, при свѣтѣ божественнаго свѣтильника, все доброе просіяваетъ разноцвѣтными лучами Божіей благодати. Св. Петръ двѣнадцати лѣтъ удалился въ монастырь. Здѣсь постригшись, началъ

вести строгую жизнь: носилъ на монастырскую кухню воду, мылъ для братіи власяницы. Первый становился на клиросъ, и послѣдній уходилъ; въ церкви стоялъ со страхомъ, внимательно слушалъ чтеніе; никогда не позволялъ себѣ прислоняться къ стѣнѣ. Всей братіи и своему наставнику по монашеству оказывалъ во всемъ безпрекословное повиновеніе. Его поведеніе не могло не обратить вниманія настоятеля. По волѣ его онъ былъ посвященъ въ діакона, потомъ въ пресвитера. Облеченный симъ саномъ, онъ возъимѣлъ желаніе заниматься иконописаніемъ. Изображенія Господа Іисуса Христа, Пречистой Его Матери и Св. угодниковъ постоянно привлекали къ себѣ его взоры. Въ избранномъ занятіи онъ весь проникался Богомысліемъ.

Возрастая отъ силы въ силу, Св. Петръ принялъ благословеніе отъ настоятеля избрать для подвиговъ болѣе строгихъ уединенное мѣсто. Онъ поселился на рѣкѣ Ратѣ, построилъ здѣсь церковь во имя Спасителя нашего Іисуса Христа. Не долго Св. Петръ благоухалъ своими добродѣтелями въ уединеніи; въ короткое время собралось къ нему не малое число братіи Онъ поставилъ

для ихъ келліи. Живя съ братіею, Св. Петръ подавалъ ей примѣръ высокаго добронравія и незлобія; считалъ себя предъ нею послѣднимъ. Зная по опыту какъ тяжелъ подвигъ истиннаго иночества, онъ поучалъ свою братію тихо и кротко. Любилъ раздавать милостыню, никого въ нуждѣ не отпускалъ, не оказавъ помощи. Если не имѣлъ чего другаго, то раздавалъ требующимъ иконы, отдавалъ даже свою власяницу. Слухъ о его высокой добродѣтельной жизни всюду сталъ распространяться: всѣ питали къ нему уваженіе и любили слушать его отеческія наставленія.

Когда онъ жилъ въ устроившейся обители, прибылъ въ Волынь митрополитъ Максимъ для обозрѣнія своей паствы. Къ нему Св. Петръ отправился вмѣстѣ съ братіею принять благословеніе и вмѣстѣ поднести ему написанную имъ икону Божіей Матери. Митрополитъ Максимъ благословилъ его и братію, а икону принялъ съ великою честію. Сей Святитель не долго правилъ митрополіею; черезъ нѣсколько времени онъ умеръ. Нѣкто игуменъ Геронтій, желая заступить его мѣсто, взялъ послѣ него архіерейское облаченіе съ принадлежащею утварью и еще ико-

ну, поднесенную ему Св. Петромъ. Съ захваченнымъ чужимъ достояніемъ онъ отправился въ Константинополь для посвященія на митрополію. Такой своевольный поступокъ Геронтія никому не понравился. Галицкій князь Юрій Львовичъ захотѣлъ епархію въ Волыни обратить въ митрополію. Онъ началъ упрашивать Св. Петра ѣхать въ Царьградъ съ граматою отъ него къ Патріарху; содержаніе граматы не хотѣлъ открывать ему. Св. Петръ, послѣ усиленной просьбы, согласился, и съ полною преданностію волѣ Божіей, собрался въ путь. Князь тайно въ своемъ посланіи къ Патріарху просилъ поставить Петра въ митрополиты.

Св. Петръ благополучно достигъ Царьграда. Между тѣмъ, когда Геронтій сѣлъ на корабль, поднялась сильная буря. Онъ принужденъ былъ остановиться на нѣсколько времени. На пути былъ ему сонъ, который еще болѣе заставилъ его понять, что онъ напрасно замыслилъ получить самовольно митрополію. Божія Матерь, явившись ему въ томъ видѣ, какъ она изображена была на иконѣ, написанной Св. Петромъ, говорила ему: «старецъ, напрасно ты трудишься, свя-«тительскаго сана ты не получишь, этого

«удостоится тотъ, который написалъ мою «икону, — игуменъ Ратскій Петръ, — служи- «тель Сына моего и Бога; онъ мирно упа- «сетъ стадо, за которое пролилъ кровь Сынъ «мой, Христосъ Господь; богоугодно пожи- «ветъ и въ глубокой старости отойдетъ ко «Господу.» Этотъ сонъ сильно встревожилъ Геронтія. Проснувшись, онъ съ ужасомъ по- вѣдалъ его своимъ спутникамъ.

Въ то время Патріархомъ Константинополь- скимъ былъ Аѳанасій, мужъ высокой жизни. Приходъ будущаго Святителя Русской цер- кви, просіявшаго добродѣтельною жизнію, ознаменовался особеннымъ проявленіемъ бла- годати Божіей къ нему. Когда Св. Петръ взошелъ къ Патріарху въ храмину, она на- полнилась благоуханіемъ. Патріархъ ясно въ этомъ увидѣлъ знаменіе благоволенія Божія къ прибывшему игумену; онъ съ радостію его встрѣтилъ. Прочитавъ грамату, подне- сенную ему Св. Петромъ отъ Галицкаго Кня- зя о поставленіи его въ митрополиты, созвалъ соборъ. На немъ Св. Петръ единодушно всѣми признанъ былъ достойнымъ святительскаго сана. Такимъ образомъ бывшее предзнаме- нованіе его матери, когда онъ былъ въ ея утробѣ, совершенно исполнилось. Во время

посвященія лице его просіяло особенною свѣтлостію. «Слышалъ я, говоритъ Св. Кипріанъ, отъ нѣкоторыхъ въ Царьградѣ, за истину мнѣ повѣдавшихъ, что во время посвященія, лице Петра просвѣтилось какъ бы лучами солнечными, такъ что изумились всѣ служившіе съ Патріархомъ, и Первосвятитель, еще болѣе увѣровавъ въ святость человѣка Божія, пророчески сказалъ всему собору, что во истину повелѣніемъ Божіимъ пришелъ къ намъ дивный мужъ сей, и что по благодати Св. Духа хорошо упасетъ ввѣренное ему стадо. Его посвященіе составило для всѣхъ великое торжество.

Спустя нѣсколько дней послѣ рукоположенія Св. Петра прибылъ въ Царьградъ и Геронтій. Онъ невольно разсказалъ сонъ, бывшій ему дорогою. Патріархъ, обличивъ его, что онъ дерзнулъ безъ избранія священнаго собора домогаться святительскаго сана, отобралъ у него архіерейское облаченіе, и пастырскій жезлъ съ иконою Петра, и все сіе вмѣстѣ съ его свитою передалъ законному Святителю. Отпуская новопосвященнаго митрополита въ Россію, онъ напутствовалъ его такими наставленіями: «Внимай, чадо и братъ о Христѣ возлюбленный, какіе подвиги ты

предпринялъ; вотъ поручилъ тебѣ Христосъ Богъ великій корабль Свой наставлять и править, чтобы привести его къ пристанищу спасенія; не облѣнись и не унывай, и да не отяготишься бременемъ заботъ, ради величія и пространства земли Русской. Ты сдѣлался преемникомъ Апостольскаго служенія, Христосъ поставилъ тебя дѣлателемъ Своего винограда; и такъ будь подражателемъ Апостоламъ, будь истиннымъ ученикомъ Спаса чтобы и ты съ дерзновеніемъ могъ воззвать къ Господу во второе Его пришествіе: се азъ и дѣти, яже ми далъ еси.»

Святитель Петръ, прибывъ въ свое отечество (1309 г.), долженъ былъ, минуя разоренный Кіевъ, ѣхать во Владиміръ, куда его предшественниками митрополитами Кирилломъ и Максимомъ была перенесена митрополія. При самомъ вступленіи на митрополію онъ встрѣтилъ много огорченій; его до толѣ не знали князья сѣверные, потому нашлись недовольные его поставленіемъ. Первымъ дѣйствіемъ святительской власти Петра Митрополита было посвященіе во Владимірѣ Архіепископа Давида великому Новгороду. Вскорѣ онъ долженъ былъ отправиться въ Брянскъ умиротворять князей. Въ то время

удѣльный князь сего города Василій былъ изгнанъ своимъ дядею Святославомъ, но испросивъ помощь хана, велъ съ собою Татаръ противъ родственника своего. Кроткій Святитель убѣждалъ Святослава подѣлиться княженіемъ съ племянникомъ или совсѣмъ отступиться отъ своихъ притязаній, чтобы избѣжать междоусобнаго кровопролитія. Святославъ не повиновался, потерялъ сраженіе и жизнь. Татары ворвались въ городъ и Св. Петръ принужденъ былъ искать себѣ безопасности въ церкви.

Около того же времени Тверской епископъ Андрей, по зависти, сталъ распускать на Святителя Петра разнаго рода клеветы. Не удовольствовавшись этимъ, онъ тайно отправилъ къ Константинопольскому Патріарху Аѳанасію посланіе, въ которомъ взводилъ на него тяжкія вины. Патріархъ съ изумленіемъ прочиталъ посланіе Тверскаго епископа; ему показались сомнительны его слова. У него составилось высокое понятіе о Святителѣ Петрѣ, впрочемъ послалъ отъ себя въ Россію одного изъ своихъ клириковъ по этому доносу, требуя отъ Русскаго митрополита оправданія. Св. Петръ смиренно принялъ постигшее его искушеніе, уповая на

Бога, защитника. Съ прибытіемъ довѣреннаго отъ Патріарха собрался соборъ въ городѣ Переяславлѣ-Залѣсскомъ. На семъ соборѣ были Ростовскій епископъ Симеонъ и Тверской Андрей, преподобный Прохоръ, игуменъ Печерскій, князья, бояре, игумны и священники. Когда прочитанъ былъ присланный къ Патріарху доносъ, произошло между присутствовавшими сильное волненіе. Чтобы укротить его, невинный Святитель, подобно Св. Григорію Богослову, сказалъ: «я не лучше пророка Іоны. Если ради меня такое волненіе, то извергните меня изъ среды себя.» Но преступная клевета епископа Андрея ясно открылась предъ всѣми. Истина восторжествовала. Всѣ обратились противъ Андрея съ укоризною. Одинъ Св. Петръ принялъ его подъ свою защиту, и изрекъ ему: «миръ тебѣ, чадо. Не ты виновенъ въ семъ, но древній завистникъ рода человѣческаго, діаволъ. Отнынѣ блюдися лжи, а прошедшее да проститъ тебѣ Богъ.» Святитель Петръ, простивъ своего клеветника и преподавъ всѣмъ пастырское благословеніе, распустилъ соборъ.

Подобно Великому Аѳанасію, просіявши своею правотою на соборѣ, созванномъ про-

тивъ него, онъ началъ прилагать труды къ трудамъ, для блага своей паствы. Ѣздилъ въ орду вмѣстѣ съ великимъ княземъ для подтвержденія новымъ ханомъ Узбекомъ грамать, которыми духовенство освобождалось отъ даней монгольскихъ. Къ сему побуждало и желаніе предупредить пословъ Папы Римскаго, которые могли испросить у Хана вредныхъ для православія преимуществъ своей церкви въ южныхъ областяхъ Россіи. Богъ благословилъ сіе путешествіе полнымъ успѣхомъ къ радости церкви, и Св. Петръ, принятый Ханомъ съ великими почестями, получилъ отъ Узбека подтвержденіе прежнихъ правъ своего духовенства. Ярлыкъ Хана былъ слѣдующій: «Никто да не обидитъ на Руси «церковь соборную Петра Митрополита, ар«химандритовъ, игумновъ, поповъ: земли ихъ «свободны отъ всякія дани и пошлины, ибо «все то есть Божіе, и люди сіи молитвою «своею блюдутъ насъ; да будутъ они под«судны одному Петру Митрополиту, согласно «съ древними ихъ законами: да пребываетъ «Митрополитъ въ тихомъ и кроткомъ житіи, «да правымъ сердцемъ, и безъ печали молитъ «за насъ и за дѣтей нашихъ. Кто возметъ «что-нибудь у духовныхъ, заплатитъ втрое;

«кто дерзнетъ порицать вѣру Русскую, кто «обидитъ церковь, монастырь, часовню, да «умретъ.»

Св. Петръ, устроивъ внѣшнія дѣла церкви, тѣмъ съ бо́льшею ревностію заботился о внутреннемъ благоденствіи. Онъ обозрѣвалъ епархію, не стѣсняясь болѣзнію тѣлесною и старостію лѣтъ, поучалъ ввѣренное ему стадо словомъ и примѣромъ, вездѣ являя себя отцемъ сиротъ, вдовицъ и убогихъ. Святитель въ особенности старался напомнить духовенству о его великой обязанности учить народъ словами и добрыми дѣлами. Такъ поучаетъ онъ игумновъ, поповъ и діаконовъ: * «Знайте, дѣти, въ какое достоинство вы призваны Богомъ. Апостолъ Павелъ пишетъ: *кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (I. Кор. 7, 20). Вы, дѣти, называетесь стражами церкви, пастырями словесныхъ овецъ, за которыхъ Христосъ пролилъ свою спасительную кровь. Будьте же, дѣти, истинными пастырями, а не наемниками, которые *млеко ядятъ и волною одѣваются*, а объ ов-

---

* Прибавленія къ Твор. Св. Отцевъ. Ч. II. 1844 г. стр. 85.

цахъ не пекутся (Іез. 34, 3). *И не входящіе дверьми во дворъ овчій* также не суть пастыри, но *татіе* и *разбойницы* (Іоан. 10, 1). Но вы, дѣти, такимъ не послѣдуйте; подражайте же истинному пастырю Христу, какъ Самъ Онъ сказалъ въ Евангеліи Своемъ: *Азъ есмь пастырь добрый, и душу Мою полагаю за овцы*, и проч. (ст. 11, 15). Будьте же, дѣти, образцемъ для своего стада, по слову Спасителя, какъ Онъ говорилъ Своимъ Апостоламъ: *вы есте свѣтъ міра, вы есте соль земли. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мат. 5, 13. 14. 16). Прежде всего вамъ должно просвѣтиться сими добродѣтелями: кротостію и смиреніемъ, также блюстись отъ всѣхъ дѣлъ непристойныхъ, которыми міръ соблазняется: ибо *горе человѣку тому*, сказалъ Спаситель, *имже соблазнъ приходитъ* (Мат. 18, 7). Оградившись страхомъ Божіимъ, отсѣките, дѣти, отъ сердецъ вашихъ всякую страсть, пагубную для души: гнѣвъ, ярость, зависть, ненависть, пьянство, которое есть корень всякому злу, и смѣхотворство. Ибо сказано: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ* (Ефес. 5, 29).

И Спаситель сказалъ: *отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися* (Мат. 12, 37). Будьте, дѣти, въ дому Божіемъ, какъ маслина плодовитая, и приносите плоды духовные, святость Упражняйтесь, дѣти, въ чтеніи св. книгъ и въ ученіи день и ночь, по слову Пророка: *въ законѣ Господни поучится день и нощь* и проч. (Псал. 1, 2). Вы — люди святые, *царское священіе, языкъ святъ* (I Петр. 2, 9). Да почиваетъ на васъ Духъ Святый, какъ пишетъ Василій Великій Кесарійскій въ божественной литургіи: *святъ бо есть Господь и во святыхъ почиваяй*. Нужно, чтобы дѣла ваши соотвѣтствовали имени вашего священства: *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 20). Облекитесь, дѣти, какъ избранные Божіи, въ оружіе свѣта, т. е. въ благочестіе. Если такимъ образомъ сами вы, дѣти, будете творить добрыя дѣла предъ Богомъ; тогда въ состояніи будете научить и своихъ дѣтей духовныхъ. Посему, Бога ради, всѣми силами потщитесь, дѣти, проводить жизнь въ страхѣ Божіемъ, чтобъ упасти себя и стадо свое и избавиться вѣчной муки. Писаніемъ и неписаніемъ понуждаю васъ, дѣти, на дѣла благія: потому что и долженъ всегда напоминать вамъ

и писать о томъ, что̀ душеполезно и спасительно. Вмѣстѣ и самъ прошу, преподобные: помолитесь о моемъ недостоинствѣ и моей худости, по слову писанія: *молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16): да сподобитъ Богъ всѣхъ насъ безъ вреда освободиться отъ сей суетной жизни, и получить вѣчное блаженство и неизреченную радость Христа Бога нашего, молитвами пречистыя Владычицы нашея Богородицы. Наконецъ будемъ славить безначальнаго Отца и Единороднаго Сына Его, Христа Бога нашего, и пречистаго, преблагаго и животворящаго Духа: ибо такъ вѣрными славится пресвятое имя Божіе, и Тою Божественною силою мы избавляемся отъ враг̀ъ видимыхъ и невидимыхъ въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ, во вѣки. Аминь.

Стараясь чрезъ духовенство утвердить въ своей паствѣ правовѣріе и добрую нравственность, св. Петръ не оставлялъ безъ вниманія противниковъ истины; такъ онъ обличилъ появившагося еретика Сента. Неизвѣстно, чему Сентъ училъ противно православію, только Святитель его за упорство предалъ отлученію отъ церкви и онъ погибъ.

Кроткій и любвеобильный Архипастырь съ болѣзнію сердца видѣлъ, какъ споры за великое княженіе между князьями Тверскимъ и Московскимъ терзали Россію, какъ Волынь, его отечество, была опустошена и покорена Литовцами, и самый Кіевъ, первопрестольный городъ Православія, перешелъ въ руки язычника Гедимина (1321). Но если ничего нельзя сказать, какія мѣры предпринималъ св. Петръ къ облегченію бѣдственной Россіи въ то время: то по крайней мѣрѣ онъ положилъ прочное основаніе ея мира и величія въ будущемъ, когда перенесъ съ собою будущей столицѣ Россіи благословеніе Божіе.

Въ своей пастырской заботливости обозрѣвая паству отъ юга къ сѣверу, онъ прибылъ въ Москву. Въ это время княжилъ здѣсь Іоаннъ Даніловичъ. Сей князь отличался благочестіемъ. Онъ былъ милостивъ, любилъ посѣщать церкви Божіи и слушать въ нихъ святое писаніе. Святитель Петръ за его благочестіе очень его полюбилъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Москву. Онъ началъ болѣе въ ней жить, чѣмъ въ другомъ городѣ. Въ 1325 г. св. Петръ былъ уже въ Москвѣ. Видя доброе расположеніе Князя Іоанна Да-

ниловича къ церкви Божіей, онъ сталъ совѣтовать ему поставить каменную церковь во имя Успенія Божія Матери. «Если послушаешь меня, сынъ мой, говорилъ онъ князю, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ, паче иныхъ князей, и градъ твой славенъ будетъ предъ всѣми городами Русскими, и Святители поживутъ въ немъ, и взыдутъ руки его на плещи его, и прославится Богъ въ немъ.» Предсказаніе Святителя впослѣдствіи исполнилось. Москва сдѣлалась столицею земли Русской; вся жизнь Россіи въ ней сосредоточилась. Любимый Св. Петромъ Князь былъ признанъ отъ хана Великимъ Княземъ. Митрополитъ Ѳеогностъ и его преемники не искали другаго города для своего престола, кромѣ Москвы. При содѣйствіи Московскихъ Святителей возрастала и усиливалась единодержавная власть В. Князя Московскаго въ потомствѣ Іоанновомъ, доколѣ наконецъ не облеклась порфирою царскою. Не разъ Москва отражала отъ себя полчища враговъ. Въ нетлѣнныхъ святыхъ останкахъ Святителей Богъ дивно прославился.— Князь послушалъ совѣта Святителя, приступилъ къ постройкѣ храма. Святитель Петръ самъ заботился, чтобы воздвигаемый храмъ скорѣе былъ оконченъ.

Наконецъ насталъ предѣлъ его многотрудной жизни. Провидѣвъ свой исходъ, онъ сдѣлалъ себѣ своими руками гробъ близъ жертвенника. За нѣсколько времени до кончины св. Петра Князь Іоаннъ видѣлъ сонъ: ему представилась высокая гора, а на вершинѣ ея снѣгъ. Но вдругъ снѣгъ растаялъ и исчезъ. Разсказывая о семъ сновидѣніи Святителю, князь услышалъ отъ него такое объясненіе: «гора высокая — это ты, Князь, а снѣгъ — это я, смиренный. Мнѣ прежде тебя должно отойти изъ сей жизни.» И спустя четыре мѣсяца съ половиною послѣ сего Святитель преставился (21 декабря, 1326 г.).

Предъ самою кончиною ему вторично было свыше откровеніе о скоромъ его преставленіи. Сердце Святителя исполнилось радостію. Онъ поспѣшилъ въ церковь, отслужилъ божественную литургію; вознесъ послѣднюю на землѣ молитву о православныхъ царяхъ, князьяхъ, о своемъ возлюбленномъ по духу, благовѣрномъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ и о всѣхъ благочестивыхъ христіанахъ земли русской, помянулъ усопшихъ въ вѣрѣ, въ послѣдній разъ пріобщился св. таинъ. Пришедши изъ церкви, призываетъ

причтъ церковный, для наставленія, какъ было у него заведено. Послѣднія минуты своей жизни старается ознаменовать сугубою милостынею, которую онъ любилъ подавать всегда. Изнемогая тѣломъ и желая заочно проститься съ княземъ, котораго въ это время не было съ Москвѣ, онъ приглашаетъ старѣйшину города Протасія. «Чадо, «говоритъ ему, вотъ я отхожу изъ сей жизни; оставляю моему возлюбленному сыну, «князю Іоанну и сѣмени его милость и благословеніе до вѣка. Сколько сынъ мой ме«пя успокоилъ, воздастъ ему Господь Богъ «сторицею въ мірѣ семъ, и животъ вѣчный «наслѣдуетъ онъ; да не оскудѣютъ отъ сѣ«мени его обладающіе мѣстомъ симъ, и не «упразднится память его, и Господь испол«нитъ его влагалища за то злато, которое «завѣщалъ на совершеніе церковнаго строе«нія». Наказавъ передать сіе Князю, онъ вручаетъ Протасію деньги на погребеніе. Преподавъ всѣмъ присутствовавшимъ благословеніе, онъ началъ пѣть вечерню и когда еще молитва была въ его устахъ, душа его отошла ко Господу.

Князь, услыхавъ о преставленіи Святителя, сильно опечалился; по полученіи извѣ-

стія тотчасъ поспѣшилъ въ Москву. Надъ останками своего духовнаго отца пролилъ съ народомъ слезы. Честное тѣло Святителя возложили на одръ, и по обычаю понесли въ церковь. Въ то время нѣкто, втѣснившись въ народъ, сопровождавшій останки Святителя, по своему невѣрію, поносилъ его въ мысляхъ, разсуждая въ себѣ: «что онъ за человѣкъ, что ему мертвецу воздаютъ такую честь; чѣмъ онъ заслужилъ, чтобъ его провожалъ князь и народъ.» Когда онъ это помыслилъ, вдругъ съ ужасомъ видитъ: усопшій Святитель сидитъ на одрѣ и на обѣ стороны благословляетъ народъ, пока одръ не былъ принесенъ ко гробу. Этотъ человѣкъ, увѣрившись въ святости угодника Божія съ такою поразительностію, повѣдалъ свое видѣніе народу. Святыя мощи Святителя Петра положены были въ гробъ, имъ самимъ устроенный. Вскорѣ послѣ его кончины вѣрующіе начали получать надъ его гробомъ исцѣленія отъ различныхъ недуговъ. Спустя двадцать дней послѣ преставленія Святителя, одинъ юноша, до того страдавшій разслабленіемъ въ рукахъ, что онѣ у него вовсе были недвижимы, притекъ съ вѣрою къ его гробу. Сталъ молить его со слезами объ исцѣ-

леніи; руки у него тотчасъ укрѣпились и стали здоровы. Въ другой разъ при гробѣ святителя получили исцѣленіе сгорбленный и глухой. Однажды слѣпой прозрѣлъ при его гробѣ.

Митрополитъ Кипріянъ въ бытность свою въ Константинополѣ подвергся нестерпимой боли, такъ что отчаявался быть живымъ. Когда онъ вздохнулъ съ крѣпкою вѣрой къ Святителю Петру объ исцѣленіи, болѣзнь тотчасъ оставила его. «Вѣруйте мнѣ, заключаетъ Св. Кипріянъ свое сказаніе о чудесномъ изцѣленіи его болѣзни молитвами Святителя Петра, вѣруйте, что съ того часа перестала нестерпимая болѣзнь, и чрезъ нѣсколько дней вышелъ я изъ царствующаго града, и посѣщеніемъ Божіимъ и Его угодника, пришелъ и поклонился чудотворному гробу, въ первопрестольный градъ Москву».— Многія исцѣленія подаетъ Святитель приходящимъ къ нему съ вѣрою. Посему вскорѣ послѣ преставленія Святителя Петра его преемникъ Митрополитъ Ѳеогностъ съ разрѣшенія Константинопольскаго Патріарха и всего освященнаго собора торжественно причислилъ его къ лику святыхъ и установилъ праздновать его память.

Церковь, торжествуя память Святителя Петра, воспѣваетъ: «Ликуй свѣтло благослав-«нѣйшій граде Москва, имѣяй въ себѣ Архі-«ерея Петра яко зарю солнца, всю Россію чу-«додѣяніи озаряюща. Той бо немощи вра-«чуетъ, и недуги яко тму прогонитъ отъ «вопіющихъ ему: радуйся іерарше Бога вы-«шняго, тобою сія паствѣ твоей содѣловаю-щаго».

СВЯТИТЕЛЬ АЛЕКСІЙ.

Послѣ Святителя Петра былъ избранъ на Россійскую митрополію Св. Ѳеогностъ, родомъ изъ Грековъ. Украшаясь христіанскими добродѣтелями, онъ много содѣйствовалъ къ возвеличенію Московскаго княжества. Въ дѣлахъ церковныхъ оказывалъ твердость. Въ ордѣ вынесъ истязаніе за права духовенства, которое ханъ хотѣлъ обложить данью. Его непоколебимой твердости духовенство было обязано свободою отъ дани. Не смотря на всѣ угрозы и истязанія язычниковъ, онъ укрѣпился не давать дани, ни за себя, ни за клиръ, и тѣмъ оградилъ церковь Россійскую на будущія времена, упрочивъ клятвенный завѣтъ, данный прежними ханами Святителю Петру.

Св. Ѳеогностъ правилъ митрополіею 24 года. По смерти его (1353 г.) на митрополичій престолъ восходитъ Св. Алексій, Епи-

скопъ Владимірскій. Онъ родился въ концѣ XIII ст. Родители Св. Алексія Ѳеодоръ Бяконтъ и Марія были изъ боярскаго рода. Родиною ихъ былъ городъ Черниговъ. По причинѣ неоднократныхъ нападеній Татаръ трудно было въ немъ жить. Потому Ѳеодоръ рѣшился со своею супругою переселиться въ болѣе спокойную Москву, гдѣ княжилъ сынъ Св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, Даніилъ Александровичъ. Въ новомъ жительствѣ Господь благословилъ благочестивую чету многочисленнымъ семействомъ. Старшій сынъ названъ при Св. крещеніи Елевѳеріемъ. Ѳеодоръ, пользуясь близостію Князя Даніила, удостоился имѣть воспріемнымъ отцемъ своего первенца сына его Іоанна Даниловича, бывшаго еще отрокомъ.

Елевѳерій, достигнувъ отроческихъ лѣтъ, началъ учиться граматѣ подъ руководствомъ своихъ благочестивыхъ родителей. Одно изъ любимыхъ занятій дѣтей—это ловля птичекъ. Елевѳерій, не чуждый этой дѣтской страсти, на двѣнадцатомъ году отъ роду, раскидывалъ на полѣ сѣтку для птицъ. Имъ овладѣлъ сонъ. Ему во снѣ говоритъ голосъ, который нѣкогда сказалъ двумъ братьямъ, закидыва-

вшимъ сѣти въ море: «идите за Мною и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ» (Мат. IV, 18, 19), — этотъ самый голосъ говоритъ: «Алексій! что напрасно трудишься, будеши человѣки ловя.» Отрокъ проснувшись никого не увидѣлъ. Сонъ произвелъ на него сильное впечатлѣніе. Онъ совершенно измѣнился; въ образѣ его жизни стало замѣтно направленіе къ строгой нравственности. Онъ началъ уклоняться всякихъ бесѣдъ; возлюбилъ безмолвіе, постъ, душеполезныя книги. Родители съ соболѣзнованіемъ смотрѣли на такую перемѣну въ немъ. Блаженный отрокъ, утѣшая ихъ, говорилъ: «не печальтесь, но болѣе радуйтесь: что Господу угодно устроить со мною, то и да будетъ.» Чудный юноша не измѣнялъ образа жизни: держался не лицемѣрнаго поста, не ходилъ на позорища, не участвовалъ въ играхъ своихъ сверстниковъ, и соблюдая строгое молчаніе и воздержаніе, занимался чтеніемъ божественныхъ писаній: умиленіе и смиренномудріе свѣтилось на его юномъ лицѣ.

Съ пятнадцатаго года жизни утвердилась въ его душѣ мысль оставить своихъ родителей и посвятить себя иноческой жизни. Эта мысль крѣпла въ немъ до двадцатаго года.

Двадцати лѣтъ онъ удалился въ Московскій Богоявленскій монастырь. Здѣсь принялъ онъ постриженіе отъ брата Пр. Сергія, Игумна Стефана, который, облекая его въ иноческой образъ, нарекъ *Алексіемъ*, тѣмъ именемъ, какимъ онъ былъ названъ въ сонномъ видѣніи, когда отрокомъ ловилъ птицъ. До сорока лѣтъ Св. Алексій пробылъ въ монастырѣ въ строгихъ подвигахъ, поддерживаемый въ нихъ дружбою и совѣтами благочестивыхъ старцевъ Стефана и Геронтія Постоянное ночное бдѣніе и непрерывная молитва, строгое воздержаніе отличали его отъ прочихъ иноковъ, вмѣстѣ съ которыми онъ жилъ. Своею высокой жизнію онъ всѣхъ приводилъ въ удивленіе. Московскій Великій Князь Симеонъ Іоанновичъ и митрополитъ Ѳеогностъ полюбили его. Послѣдній взялъ его къ себѣ для управленія церковными судами на митрополичьемъ дворѣ. Здѣсь Св. Алексій, находясь въ сношеніи съ Греками, жившими съ митрополитомъ, изучилъ Греческій языкъ. Достопамятнымъ плодомъ сего занятія было сличеніе славянскаго перевода Новаго Завѣта съ греческимъ подлинникомъ и исправленіе текста славянскаго по Греческому. Позднѣйшіе исправи-

тели славянскаго перевода Библіи, въ XVII в., свидѣтельствуютъ, что они пользовались симъ переводомъ и самою рукописью Святителя Алексія, и что драгоцѣнное его Евангеліе, соблюдаемое въ книго-хранилищѣ Чудова монастыря, читается надъ болящими для ихъ исцѣленія: такова благодать, истекающая отъ сего духовнаго сокровища. Оно и досель, во дни, посвященные памяти Святителя, выносится во время литургіи, на маломъ входѣ, первеиствующимъ діакономъ.

Чѣмъ болѣе Митрополитъ Ѳеогностъ сближался со Св. Алексіемъ, тѣмъ болѣе привязывался къ нему. Въ послѣдніе годы своей жизни, онъ, съ согласія В. Князя, поставилъ его епископомъ въ г. Владиміръ, имѣя въ виду сдѣлать его своимъ преемникомъ. Когда Святитель Ѳеогностъ вмѣстѣ съ В. Княземъ Симеономъ Іоанновичемъ сдѣлался жертвою моровой язвы, проникшей въ Россію, наслѣдовавшій великокняжескій престолъ братъ умершаго В. Князя, Іоаннъ Іоанновичъ, соборомъ избралъ на митрополію Св. Алексія. Онъ отправился въ Царьградъ къ Святѣйшему Патріарху Филоѳею, чтобы принять посвященіе на митрополію. Патріархъ утвердилъ его митрополитомъ зе-

мли Русской, хотя предшественникомъ его Патріархомъ Каллистомъ былъ поставленъ въ митрополита другой — Романъ. Св. Алексій, получивъ утвержденіе на митрополію, отправился въ Россію. Въ Москвѣ встрѣтили его съ радостію и любовію. Занявъ первосвятительскую каѳедру, онъ, какъ пастырь, заботливый о духовномъ преуспѣяніи своей паствы, издалъ къ ней свое воззваніе или поученіе, въ которомъ, указавъ на свое право учить и долгъ пасомыхъ повиноваться, предложилъ имъ убѣдительныя наставленія объ ихъ христіанскихъ обязанностяхъ. *

«Прежде всего, писалъ онъ, предлагаю вамъ притчу, неложными устами Христовыми изреченную въ Евангеліи: «*Изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего; и егда сѣяше, ово паде при пути, а другое на камени, а другое посредь терній; другое же паде на земли благѣ* (*Лук.* 8, 5—8). Сѣмя есть слово Божіе, истинное, а земля—сердца человѣческія. Да не будетъ же, дѣти, сердце ваше ни землею тернистою, не принося плода духовнаго отъ лѣности и небреженія, ни каменистою, не имѣя въ себѣ

---

* Прибавленія къ твор. Св. отцевъ, годъ шестой. 1848 г. стр. 102.

страха Божія, или землею при пути, предаваясь въ попраніе врагу Божію діаволу отъ пристрастія житейскаго. Господь да избавитъ насъ отъ сего. Но да будетъ сердце ваше землею благою для пріятія истиннаго слова Божія, и да приноситъ плодъ духовный, ово тридесять, ово шестьдесятъ, ово сто (Мат. 13, 8)».

«И другую притчу предлагаетъ намъ Господь въ своемъ Евангеліи: *человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ, и оплотомъ огради его, и ископа въ немъ точило, и созда столпъ, и вда́де и дѣлателемъ, да воздадятъ ему плоды во времена своя* (Мат. 21, 33. 41). Человѣкъ здѣсь означаетъ Христа Бога нашего, Который, будучи Богомъ и человѣкомъ, для нашего спасенія, какъ пишетъ нашъ свѣтлый учитель, Апостолъ Павелъ, жилъ съ людьми во всемъ подобно намъ, кромѣ грѣха (Евр. 4, 15). *Виноградъ насади*, это человѣчество на землѣ. *И оплотомъ огради*, и т. е. Своимъ Божественнымъ закономъ. *И созда столпъ*, Божественную церковь. *И ископа точило*, т. е. ради нашего спасенія излилъ Свою честную кровь, чтобы вѣрные спасались и достигали царства небеснаго. *И предаде дѣлателемъ*—Св. Апостоламъ и Св. Отцемъ:

Патріархамъ, Митрополитамъ, Епископамъ и всему священническому чину, чтобъ они, упасши, и научивши людей закому Божію, могли сказать во второе пришествіе Христа Бога нашего: Господи! *се мы и дѣти, яже еси далъ намъ* (Ис. 8, 18) п.

«Такимъ образомъ и я грѣшный, сподобившись сего святительства, т. е. епископства, не по моему достоинству, но по щедротамъ Божіимъ и по великой милости, которую Господь излiялъ на насъ изобильно, сподобился вмѣстѣ быть вашимъ, дѣти мои, пастыремъ и учителемъ, пасти и учить порученное мнѣ стадо словесныхъ овецъ».

«Посему напоминаю вамъ слово Спасителя, сказанное Имъ къ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ: *Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга* (Іоан. 15, 17). *О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имати между собою* (13, 35). Такъ и вы, дѣти, имѣйте между собою миръ и любовь. И Апостолъ Павелъ говоритъ: *весь законъ во единомъ словеси исполняется, во еже возлюбиши ближняго своего яко же себе* (Гал. 5, 14)».

«Также имѣйте, дѣти, въ сердцахъ своихъ страхъ Божій: ибо при немъ человѣкъ можетъ стяжать всякую добродѣтель. Сказано:

начало премудрости страхъ Господень (Пр. 1, 7). И Григорій Богословъ пишетъ: гдѣ страхъ Божій, тамъ очищеніе плоти и соблюденіе заповѣдей; гдѣ собюденіе заповѣдей, тамъ возвышеніе души въ горній Іерусалимъ.»

«Имѣйте въ умѣ своемъ смерть, воскресеніе, судъ и воздаяніе каждому по дѣламъ.»

Предложивъ сіи коренныя и общія правила христіанской жизни, какъ учитель Евангельскій, Св. Алексій даетъ потомъ нѣкоторыя частныя наставленія. Князьямъ и боярамъ заповѣдуетъ судить милостиво, не мздоимно, и по правдѣ; простымъ людямъ чтить своихъ князей. И потомъ снова всѣмъ внушаетъ, покаяніемъ, церковною молитвою и пріобщеніемъ тѣла и крови Христовой, очищать себя отъ грѣховъ, умилостивлять Бога и усвоять себя Ему чрезъ Единороднаго Сына Его Іисуса Христа.

«Приходите къ Іерею, отцу духовному, говоритъ Св. Алексій,—съ покаяніемъ и слезами. Отвергните отъ себя всякія дѣла злыя,—и не возвращайтесь къ нимъ. Истинное покаяніе въ томъ и состоитъ, чтобы возненавидѣть свои прежніе грѣхи. Видя таковую рѣшимость, іерей можетъ тебя очистить, приблизить къ Богу и содѣлать причастникомъ тѣла и крови Христовой.

Къ церковной службѣ будьте поспѣшны, стараясь предварять другъ друга, какъ Іоаннъ предварилъ Петра, когда спѣшили они ко гробу Христову. Не говорите: *отпоемъ себѣ дома.* Такая молитва не можетъ имѣть никакого успѣха безъ церковной молитвы. Какъ храмина безъ огня, отъ одного дыма, не можетъ согрѣться: такъ и та молитва безъ церковной. Ибо церковь именуется земнымъ небомъ; а въ ней закалается Агнецъ — Сынъ и Слово Божіе, для очищенія грѣховъ всего міра; въ ней проповѣдуется Евангеліе царствія Бо́жія и писанія Св. Апостоловъ; въ неѣ престолъ славы Божіей, невидимо осѣняемый Херувимами; въ ней руками священническими пріемлется тѣло и кровь Божественная, и преподается вѣрнымъ на спасеніе и очищеніе души и тѣла. А входя въ церковь, вострепещи душею и тѣломъ, ибо не въ простую храмину входишь. И не смѣйте, дѣти, прогнѣвлять Бога своими разговорами въ церкви.»

«Имѣйте знаменіе Христово въ душахъ вашихъ. Григорій Богословъ пишетъ: «не легко украсть овцу, на которой положенъ знакъ.» Знакъ же для овецъ стада Божія есть пріобщеніе тѣла и крови Христовой. Вы, дѣти,

какъ овцы словеснаго стада, не пропускайте ни одного поста, не возобновивъ на себѣ сего знаменія, но будьте причастниками тѣла и крови Христовой.»

Такъ богомудрый Учитель паставлялъ свою паству, примѣняясь къ существеннымъ потребностямъ и простому разумѣнію своихъ пасомыхъ. Онъ говоритъ не о многомъ, но въ этомъ немногомъ заключалось все нужнѣйшее и доступное для всѣхъ. Св. Алексій, не переставая учить свою паству словомъ, подавалъ ей примѣръ своею святою жизнію. Его вѣрою и чистотою Россія не разъ спасалась отъ своихъ враговъ. Слава о добродѣтеляхъ Святителя Алексія распространялась не только между православными христіанами, но и между невѣрными.

У Хана Чанибека три года страдала слѣпотою и другими болѣзнями жена, по имени Тайдула. Онъ, слышавъ о Св. Алексіѣ, какъ о мужѣ, по молитвѣ котораго Богъ творитъ чудеса, посылаетъ къ В. Князю письмо, въ которомъ проситъ его прислать къ нему человѣка Божія Алексія, чтобъ онъ помолился Богу о дарованіи прозрѣнія его женѣ. «Если, писалъ ханъ, по его молитвамъ исцѣлѣетъ моя жена, то ты въ мирѣ со мною

будешь; если не пошлешь его ко мнѣ, то со огнемъ и мечемъ пройду по твоей землѣ.» Такое посланіе хана поставило Святителя Алексія въ затрудненіе. Онъ естественно сознавалъ свою немощь для такаго необычайнаго дѣла, и вмѣстѣ съ тѣмъ страшился угрозъ хана. По усиленнымъ просьбамъ В. Князя Святитель рѣшился отправиться въ Татарію. Собираясь въ путь, прежде всего со всѣмъ клиромъ отслужилъ молебенъ въ соборной церкви Успенія Божіей Матери. Когда онъ молился, свѣча у гроба Святителя Петра сама собою засвѣтилась въ виду всѣхъ. Это явленіе служило ему предзнаменованіемъ, что Господь устроитъ его путь во спасеніе. Слѣпивъ небольшую свѣчу изъ воска отъ свѣчи, чудесно засвѣтившейся, Св. Алексій отправился въ путь съ полнымъ упованіемъ на милость Божію. Его сопровождалъ клиръ. Прежде чѣмъ онъ достигъ мѣста, въ которомъ жилъ ханъ, Тайдула видѣла во снѣ Святителя Алексія въ архіерейскомъ облаченіи вмѣстѣ съ священниками. Проснувшись, тотчасъ приказала сдѣлать для святителя съ священниками драгоцѣнное облаченіе по тому покрою, какъ она видѣла во снѣ. Когда Св. Алексій вошелъ въ городъ,

его встрѣчаетъ ханъ съ великою честію, какъ человѣка Божія; вводитъ его въ свою палату. Святитель, начавъ пѣть молебенъ, велѣлъ зажечь свѣчу, которую онъ слѣпилъ. Послѣ молебна окропилъ царицу святою водою: она тотчасъ прозрѣла. Это чудо всѣхъ поразило удивленіемъ, и исполнило радостію. Тайдула въ память своего исцѣленія молитвами Святителя Алексія подарила ему перстень, который хранится въ Москвѣ въ патріаршей ризницѣ. Ханъ, осыпавъ его дарами, отпустилъ съ миромъ въ Россію.

Едва Св. Алексій прибылъ въ свое отечество къ радости своей паствы, какъ долженъ былъ опять ѣхать въ орду. Чанибекъ, жену котораго Святитель Алексій исцѣлилъ, былъ убитъ кровожадным Бердибекомъ. Излив ярость на своихъ братьевъ, онъ намѣревался напасть на Россію. Всѣхъ объялъ ужасъ. В. Князь Іоаннъ Іоанновичъ упросилъ Святителя Алексія отправиться въ орду, чтобы смягчить гнѣвъ свирѣпаго Бердибека своимъ ходатайствомъ. Какъ Св. Левъ, папа Римскій, своимъ богоноснымъ видомъ укротилъ страшнаго Аттилу, готовившаго гибель Риму, и склонилъ его отступить отъ своего замысла, такъ и Святитель своею добротою и крото-

стію, сіявшею на свѣтолѣпномъ его лицѣ, побѣдилъ столь же страшнаго хана. Бердибекъ, по его ходатайству, даровалъ Россіи миръ. Св. Алексій, достигнувъ цѣли своего посольства, возвратился въ Москву. Она встрѣтила своего избавителя съ необыкновеннымъ торжествомъ. В. Князь, духовенство и народъ вышли къ нему на встрѣчу съ крестами и святыми иконами; со слезами умиленія благодарили Бога и Его избранника; всякой хотѣлъ видѣть того, кому всѣ были обязаны своимъ счастіемъ. Въ то же время Св. Алексій вынесъ изъ орды отъ новаго хана подтвержденіе свободы русскому духовенству отъ всякихъ даней и налоговъ.

Два эти путешествія Св. Алексія въ Орду поставили имя его высоко во мнѣніи современниковъ и прославили его въ родахъ грядущихъ, какъ чудотворца и отечестволюбца. Сколько крѣпка была его вѣра, когда онъ пошелъ на зовъ болящей, столь же мужественна была и любовь, когда онъ одинъ явился ходатаемъ предъ свирѣпымъ властелиномъ за Русь, поверженную въ печаль и уныніе, не отрекшись изволеніемъ и душу свою положить за паству: и въ оба раза торжествовалъ онъ безпримѣрную побѣду предъ

невѣрными и передъ своими соотечественниками.

Лишь только Св. Алексій возвратился изъ орды, какъ поспѣшилъ въ Кіевъ. Ему хотѣлось видѣть свою первую столицу православія, находившуюся подъ властію князей Литовскихъ, впрочемъ православныхъ. Въ Литвѣ тогда мало-по-малу уже распространялась вѣра греческая, и даже были мученики, Іоаннъ, Антоній и Евстаѳій (1347 г.). Св. Алексій почтилъ сихъ мучениковъ—первенцовъ православной церкви въ Литвѣ и установилъ совершать ихъ память въ церкви Русской.

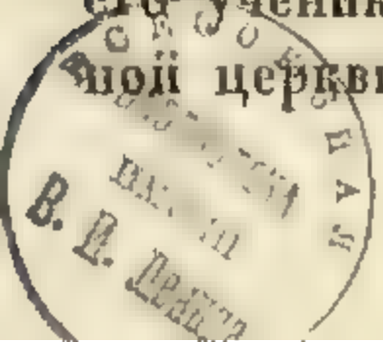
Между тѣмъ скончался В. Князь Іоаннъ Іоанновичъ. Престолъ великокняжескій перешелъ изъ рода князей Московскихъ къ Суздальскому Димитрію. Москва, казалось, утратила прежнее свое значеніе. Самъ Митрополитъ, возвратившись изъ Кіева, долженъ былъ вѣнчать новаго В. Князя во Владимірѣ. Но при этомъ онъ самъ не промѣнялъ Москвы на Владиміръ. Сколько ни убѣждалъ его В. Князь утвердить опять во Владимірѣ свою каѳедру, Св. Алексій остался непоколебимъ, ибо отеческое его сердце преклонялось къ сирому отроку Дмитрію, и такимъ образомъ престолъ митрополіи, которымъ не распоря-

жался ни одинъ изъ хановъ, остался залогомъ будущаго возвышенія Москвы и средоточія власти церковной и гражданской. Сія заслуга Святителя Алексія всей земли Русской, столь важная своими послѣдствіями въ будущихъ вѣкахъ, превзошла все то, что онъ сдѣлалъ для нее въ свое время, спасая ее отъ орды, свидѣтельствуетъ, каковъ былъ государственный умъ сего великаго мужа церкви.

Чрезъ два года двѣнадцатилѣтній князь Димитрій Іоанновичъ, руководимый своими совѣтниками, пользуясь смятеніями въ ордѣ, объявилъ свои права на великое княженіе. Покровитель Димитрія Суздальскаго, Ханъ Наврузъ, погибъ. Новый Ханъ Амуратъ отдалъ великое княженіе Димитрію Московскому. Въ началѣ 1363 г. юный Димитрій возсѣлъ на великокняжескомъ престолѣ во Владимірѣ. Св. Алексій передъ чудотворною иконою Богоматери, писанной Евангелистомъ Лукою, съ утѣшеніемъ благословилъ его на великое княженіе. Онъ вмѣстѣ съ боярами руководилъ его во всѣхъ распоряженіяхъ, клонившихся къ утвержденію за Москвою прежней силы, стараясь всѣхъ непокорныхъ князей данною ему властію соподчинять В. Князю и ихъ между собою умиротворять.

Когда первенство осталось за Москвою, при содѣйствіи Св. Алексія, В. Князь оградилъ Москву каменными стѣнами (1367 г.). А Святитель, слѣдуя благочестивымъ внушеніямъ своего сердца, воздвигалъ храмы и монастыри для молитвенныхъ подвиговъ за спасеніе Руси. Москва уже имѣла монастыри: Спасскій въ Кремлѣ, основанный В. Княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою, Богоявленскій и Петровскій, въ которомъ Архимандритъ Іоаннъ, первый изъ настоятелей Московскихъ, ввелъ уставъ общежитія. Св. Алексій основалъ еще два монастыря: Спасо-Андрониковъ и Чудовъ, и одинъ женскій—Алексіевскій. При немъ же воздвигнутъ и монастырь Симоновскій.

Во время путешествія своего въ Константинополь, Св. Алексій подвергся на пути жестокой бурѣ. Среди опасности онъ далъ обѣтъ устроить обитель въ память того дня, въ который достигнетъ пристанища. Судно вошло въ пристань 16 Августа, и Святитель положилъ основать монастырь во имя Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, Коего нерукотворенному образу совершается въ тотъ день празднованіе. Взялъ у Пр. Сергія любимаго его ученика Андроника для устроенія обѣтной церкви и монастыря. Такимъ образомъ



на избранномъ мѣстѣ, съ благословенія Св. Алексія, основанъ монастырь Спасо-Андрониковъ, въ которомъ первымъ настоятелемъ былъ Пр. Андроникъ, и по немъ ученики его Савва и Александръ. — За двѣнадцать лѣтъ до кончины своей Св. Алексій основалъ и другой монастырь въ самомъ Кремлѣ, на мѣстѣ, подаренномъ ему Тайдулою, которая чрезъ него получила чудесное исцѣленіе, на память чуда Архангела Михаила въ Колоссахъ. Пр. Іосифъ Волоколамскій, говоря о русскихъ подвижникахъ своего вѣка и предшествующихъ, пишетъ: «въ Чудовскомъ монастырѣ блаженный Митрополитъ Алексіе посади старцы честны, и овѣхъ убо испроси у Св. Сергія, овѣхъ же изъ иныхъ монастырей, сущихъ подъ его рукою, тако же честны и святолѣпны, и иночески духовнѣ живущи: яко же и всѣмъ человѣкомъ приходити къ нимъ, старымъ же и юнымъ, и пользу отъ нихъ пріимати, яко же и самъ той Спиридонъ, еще юнъ сый, сихъ поученіемъ и наказаніемъ отверже мірскій мятежъ и иноческому житію притече.»

Другой общежительный монастырь, по благословенію Св. Алексія, основанъ на берегу Москвы рѣки также учеником Пр. Сергія, съ двѣнадцати лѣтъ посвятившимъ себя жи-

зни иноческой, племянникомъ Θеодоромъ (около 1320 г.). Монастырь сей извѣстенъ подъ именемъ Симонова. Къ числу монастырей, которыми украсилась Москва во время правленія Св. Алексія, должно отнести и женскій монастырь Алексіевскій, такъ названный по церкви Св. Алексія, человѣка Божія. Добродѣтельная настоятельница сего монастыря, Іуліанія, тридцать лѣтъ проведшая въ иночествѣ, собрала въ него до девяносто старицъ и назидала ихъ своихи наставленіями и богобоязненною жизнію. Она скончалась спустя пятнадцать лѣтъ послѣ представленія Св. Алексія, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ.

Преклонныя лѣта и попеченіе о паствѣ Московской не препятствовали Святителю предпринимать отдаленныя путешествія, коль скоро того требовали нужды церковныя. Такъ видимъ его, уже осмидесятилѣтняго старца, въ 1378 г. въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ крестилъ онъ сына Іоанна у Князя Бориса Константиновича, не смотря на то что этотъ Князь не оказалъ ему нѣкогда послушанія, когда онъ убѣждалъ его уступить нижегородское княженіе своему брату Димитрію. Боголюбивая душа Святителя не питала никакихъ непріязненныхъ чувствъ къ непослуш-

ному сыну, коль скоро онъ отложилъ свою непокорность. И здѣсь Св. Алексій обратилъ вниманіе на монастыри. Онъ устроилъ каменный храмъ въ монастырѣ *Благовѣщенскомъ*, учредилъ въ немъ общежитіе, надѣлилъ его своими дарами.

Въ то время, какъ Россія страдала еще подъ игомъ Татарскимъ, постигли бѣдствія Александрію, Іерусалимъ и Антіохію. Египетскій султанъ Шабанъ II, раздраженный нападеніемъ на Александрію Кипрскаго Короля Петра и Малтійскихъ рыцарей (1365 г.), произвелъ въ этихъ городахъ и въ областяхъ принадлежавшихъ къ нимъ страшное опустошеніе; церкви, монастыри, скиты и пустыни разграбилъ и разрушилъ, христіанъ предалъ жестокимъ мученіямъ: однихъ распиналъ и жегъ, другихъ бросалъ въ темницы. Въ такомъ жестокомъ положеніи, гонимые христіане обратились къ Россіи. Святитель Алексій съ В. Княземъ отозвался къ своимъ единовѣрнымъ живымъ сочувствіемъ. Они прибывшихъ, Митрополитовъ Іерусалимскаго Германа, и Синайскаго Марка, и послѣ Архимандрита Нифонта, приняли съ любовію; успокоили ихъ, и давъ имъ милостыню, какую могли, отпустили въ свою страну.

Въ княженіе Димитрія Іоанновича Россія имѣла не одного великаго свѣтильника. Близъ почти царствующаго града Москвы, откуда Святитель Алексій разливалъ на русскую землю благодатный свѣтъ отъ своихъ добродѣтелей, возсіялъ для Россіи въ пустынной дебри другой свѣтильникъ—это Преподобный Сергій, пять вѣковъ привлекающій ея сыновъ къ своимъ цѣлебоноснымъ мощамъ со всѣхъ ея концевъ. Еще въ утробѣ матерней чрезъ троекратное возглашеніе названный въ истиннаго служителя Святой Троицы, онъ въ юныхъ лѣтахъ оставилъ отеческій кровъ, и поселился въ пустынномъ мѣстѣ, среди непроницаемой чащи лѣсовъ. Здѣсь Пр. Сергій, положивши служить Богу и людямъ,—молитвою, долженъ былъ выдерживать разнообразную борьбу; его смущали попеременно голодъ, жажда, холодъ, страхъ отъ звѣрей, опасеніе погибнуть отъ скудости, тягость отъ плоти, упыніе души, разсѣяніе мыслей, отдохновеніе и естественный сонъ. Особенно онъ, при своемъ всецѣлостномъ отрѣшеніи отъ міра, былъ подверженъ нападенію отъ невидимыхъ враговъ. Неоднакратно, во время нощной молитвы, ему представлялись ужасныя видѣнія, угрожавшія ему смертію, а

мѣсту разрушеніемъ, слышался шумъ и вопль: бѣги отсюда; не надѣйся здѣсь жить! Но мужественный подвижникъ крѣпкою, но смиренною и слезною молитвой разрушалъ пустынные страхи и мечтанія, а къ борьбѣ съ плотію и страстями ея пріучилъ себя еще до поступленія въ пустыню.

Не долго Преподобный жилъ въ одиночествѣ. Мало-по-малу собралось до двѣнадцати братій. По смиреномудрію онъ не хотѣлъ принять сана ни игуменскаго, ни пресвитерскаго; онъ управлялъ только посредствомъ своего примѣра; и точно по слову Христову, былъ *первый* тѣмъ, что *былъ всѣмъ слуга* (Марк. 9, 35). Три или четыре келліи построилъ онъ своими руками; рубилъ дрова, и приносилъ къ келліямъ; мололъ въ жерновахъ, пекъ хлѣбы, варилъ пищу, шилъ одежду и обувь; воду въ двухъ водоносахъ на своемъ плечѣ носилъ на гору, и поставлялъ у келліи каждаго. Братія упросили его быть ихъ игуменомъ. Получивъ начальство, съ благословенія архипастырскаго, не перемѣнилъ онъ своего поведенія. И въ семъ состояніи, не многими словами училъ онъ братію, но болѣе былъ для нихъ образомъ въ дѣлахъ своихъ. Каждый день совершалъ литургію. Въ цер-

кви на всякомъ молитвословіи являлся прежде всѣхъ; и никогда къ стѣнѣ не прислонялся. По прежнему продолжалъ служить братіи въ домашнихъ дѣлахъ: дѣлалъ свѣчи, варилъ кутью, особенно же просфоры приготовлялъ самъ. Одежду носилъ изъ грубой ткани, по бо́льшей части ветхую, покрытую заплатами и напоенную по́томъ.

Одно изъ правилъ порядка, учрежденнаго Преподобнымъ Сергіемъ въ своей обители, было то, чтобы послѣ повечерія, кромѣ крайней нужды, братія не ходили изъ келліи въ келлію, и не бесѣдовали другъ съ другомъ; но, каждый въ своей келліи, упражнялся въ молитвѣ и рукодѣліи. Для наблюденія за симъ, по совершеніи своей келейной молитвы, въ глубокій вечеръ, особенно въ долгія ночи, обходилъ онъ тайно всѣ келліи братій. И если кого находилъ въ молитвѣ, или съ книгою, или за рукодѣліемъ, о такомъ радовался, благодарилъ Бога, и молился о его утвержденіи. А если слышалъ празднословящихъ: ударялъ въ дверп, или въ окно, чтобы прекратить непозволенную бесѣду, и удалялся. На утро же, призвавъ къ себѣ таковыхъ, входилъ съ ними въ назидательный разговоръ, и не обличая, приводилъ ихъ къ смиренно-

му признанію въ прегрѣшеніи, а не признательныхъ обличалъ, и налагалъ на нихъ эпитимію.

Другое, достойное примѣчанія, правило Преподобнаго было то, чтобы въ случаѣ недостатка потребнаго для пропитанія, братія не ходили изъ монастыря по деревнямъ и селамъ просить, но съ терпѣніемъ, оставаясь въ монастырѣ, просили и ожидали милости отъ Бога. Трудное правило и для такой обители, которая не вдали отъ селеній, тѣмъ болѣе для той, которая болѣе пятнадцати лѣтъ находилась въ такомъ положеніи, что къ ней едва по узкой прерывающейся тропинкѣ можно было пробраться! Но Сергій вѣровалъ, и было по его вѣрѣ; уповалъ и упованіе не посрамляло его.

Случалось, что не доставало вина для совершенія литургіи, ѳиміама для кажденія и воска для свѣчь. Тогда зажигали березовую или сосновую лучину, и при такомъ освѣщеніи совершали утреннюю, или всенощную службу.

Нѣкогда случилось, что у Преподобнаго Сергія не было ни хлѣба, ни соли, и во всемъ монастырѣ оказывалась скудость въ пищи. Три дня провелъ Сергій безъ пищи, а на

разсвѣтѣ четвертаго пришелъ къ одному изъ братіи, именемъ Даніилу, и сказалъ ему: я услышалъ, что ты хочешь пристроить сѣни въ твоей келліи; я построю ихъ тебѣ, чтобы руки мои не были безъ дѣла. Работа сія не дорого тебѣ станетъ; мнѣ хочется гнилаго хлѣба, а у тебя онъ есть. Въ самомъ дѣлѣ у Даніила было не мало кусковъ хлѣба, которые онъ откладывалъ за гнилостію, и онъ вынесъ ихъ. Побереги, сказалъ Сергій, до девятаго часа; я не беру платы прежде работы. Сказавъ сіе, началъ долбить столбы, тесать доски, и къ вечеру со всѣмъ построилъ сѣни. Тогда взявъ гнилой хлѣбъ, какъ условленную плату, по молитвѣ благословилъ его, и началъ ѣсть съ одною водой, даже и безъ соли.

Уже и нѣкоторые изъ братіи не ѣли по два дня. Терпѣніемъ игумена подкрѣплялось и ихъ терпѣніе, но нѣкоторые и возроптали. Слушаясь тебя, говорилъ одинъ изъ таковыхъ Сергію, мы умираемъ съ голода; завтра же пойдемъ отсюда, чтобы никогда не возвращаться. Посему Преподобный собралъ всю братію, и увѣщавалъ ихъ не изнемогать въ искушеніи. Онъ приводилъ имъ на память слова Спасителя: *ищите прежде царствія Божія*

и правды Его, и сіл вся приложатся вамъ. Возрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ: кольми паче васъ маловѣри. (Матѳ. 6. 26, 30, 31.) Обнадеживалъ ихъ, что перенесеніе искушенія вознаградится сугубою пользою: и наконецъ сказалъ: вѣрую, что Богъ не оставитъ мѣста сего и живущихъ въ немъ. По вѣрѣ праведника, вскорѣ послѣ сего, неизвѣстный христолюбецъ прислалъ на имя Сергія и живущихъ съ нимъ братій множество хлѣба и другихъ снѣдей, и сіе возобновлялось три дня сряду. Видите, что Богъ не оставляетъ сего мѣста, и не оставитъ рабовъ своихъ сопочествующихъ намъ, говорилъ Сергій братіямъ, и не прежде прикоснулся къ принесенной пищѣ, какъ совершивъ съ ними молебное и благодарственное пѣніе милующему и питающему Богу.

Многократно и въ другихъ случаяхъ, когда или назиданіе братіи, или общее человѣколюбіе требовало, вѣра Преподобнаго Сергія являлась съ тою силой, какую присвояетъ ей Спаситель, когда говоритъ: *вся, елика аще воспросите въ молитвѣ еѣрующе, пріимите* (Мат. 21, 22).

Братія не однократно роптали, что далеко имъ ходить за водою. Преподобный Сергій, взявъ одного брата, пошелъ въ дебрь подъ монастыремъ, и увидавъ немного дождевой воды, принесъ надъ нею молитву. Съ тѣхъ поръ на семъ мѣстѣ оказался источникъ. Братія начали было называть его Сергіевымъ: но смиренный чудотворецъ, узнавъ сіе, строго запретилъ имъ, сказавъ, не я, но Господь далъ сію воду намъ недостойнымъ.

Нѣкто изъ живущихъ въ окрестностяхъ монастыря имѣлъ одного сына, и сынъ сей занемогъ. Отецъ принесъ отрока въ монастырь, прося Св. Сергія помолиться надъ нимъ. Но когда еще Святый готовился совершать молитву, отрокъ, отъ жестокаго припадка, испустилъ духъ. Пораженный отецъ пошелъ приготовить гробъ, а Святый, сжалясь надъ нимъ, началъ молиться надъ отрокомъ. Когда же отецъ возвратился съ гробомъ, Святый сказалъ ему: сынъ твой не умеръ; припадокъ, случившійся съ нимъ на дорогѣ отъ стужи, прошелъ. Отецъ, увидѣвъ сына, палъ къ ногамъ Святаго, изъявляя ему благодарность за воскрешеніе сына; но Святый удержалъ его, и повелѣлъ ему молчать, подъ опасеніемъ, что лишится отрока.

Нѣкоторый знатный человѣкъ, живший на Волгѣ, впалъ въ изступленіе ума и неукротимое бѣсованіе. Ближніе, слышавъ о дѣйствіи молитвъ Преподобнаго Сергія, привели страждущаго въ монастырь. Когда Преподобный, совершивъ молебствіе, знаменовалъ его крестомъ: бѣсноуемый, крича дикимъ голосомъ, что огнъ въ пламени, бросился въ воду, и съ сей минуты возвратилъ смыслъ и здоровье.

Слава о духовныхъ подвигахъ Сергія, и о данной ему благодати со дня на день распространялась. Народъ и вельможи приходили просить молитвъ Сергія; монашествующіе оставляли прежнія свои обители, и приходили жить подъ его руководствомъ. Съ такимъ-то великимъ подвижникомъ и Чудотворцемъ былъ связанъ тѣсною дружбою Святитель Алексій.

Совершивъ много добрыхъ дѣлъ во славу Божію, ко благу церкви и Россіи, Св. Алексій, приближаясь въ глубокой старости къ своей блаженной кончинѣ, не хотѣлъ никого имѣть своимъ преемникомъ кромѣ Преподобнаго Сергія, котораго зналъ по многократнымъ сношеніямъ съ нимъ и бесѣдамъ, по его богоугодной жизни и

дѣйствію его примѣра и наставленій на его учениковъ и постороннихъ, какъ мужа сильнаго духовною опытностію, и могущаго право править слово истины. Однажды онъ призвалъ къ себѣ человѣка Божія, и во время духовной бесѣды съ нимъ, велѣлъ принести крестъ, украшенный золотомъ и каменьями, чтобы возложить на Преподобнаго; но смиренный игуменъ, поклонившись ему до земли, сказалъ: «прости меня, великій Архіерей Христовъ, отъ юности моей не былъ я златоносцемъ, а въ старости особенно хочу пребывать въ нищетѣ.» «Знаю, чадо, что ты все сіе исполнилъ, отвѣчалъ ему Владыко, окажи же и нынѣ послушаніе, и пріими отъ меня данное благословеніе.» Тогда возложилъ своими руками на Преподобнаго, какъ бы нѣкое обрученіе, золотой крестъ съ парамантомъ, присланный для него Патріархомъ Константинопольскимъ, и говорилъ ему: «вѣдомо да будетъ тебѣ, Преподобный, для чего я призвалъ тебя, и что хочу съ тобою сотворить: вотъ я содержалъ Богомъ мнѣ врученную Русскую Митрополію, сколько Самому Господу было угодно; нынѣ же вижу себя приближающимся къ исходу, хотя и не знаю дня моей кончины.

Желаю, еще при моей жизни, обрѣсти мужа могущаго послѣ меня пасти стадо Христово, и недоумѣвая о всѣхъ, тебя одного избралъ, какъ достойнаго править слово истины. Знаю вѣрно, что всѣ тебя желаютъ и требуютъ, посему я хочу заблаговременно поставить тебя въ санъ епископской, чтобы послѣ моего преставленія воспринялъ ты мой престолъ.» Но смиренно мудрствующій Сергій на всѣ убѣжденія однимъ словомъ отвѣчалъ: «выше мѣры моея есть дѣло сіе!» И Св. Алексій принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія.

Когда же приблизилось время отшествія Св. Алексія ко Господу, В. Князь и самъ собою, и чрезъ бояръ усильно просилъ его, чтобы благословилъ преемникомъ себѣ на митрополію Спасскаго архимандрита Михаила. Но великій Святитель каждый разъ отказывалъ въ исполненіи сего желанія. «Михаилъ еще молодъ въ иночествѣ, говорилъ онъ, я не могу благословить его. Пусть будетъ Митрополитомъ тотъ, кого изволитъ Богъ и Пр. Богородица, и изберетъ Патріархъ съ соборомъ.»

Предъузнавъ свой исходъ изъ сей жизни, призываетъ къ себѣ своего сына по духу

благовѣрнаго и Боголюбиваго В. Князя Димитрія Іоанновича. Давъ ему послѣднее отеческое наставленіе, сказалъ: «Сынъ мой, вотъ я отхожу изъ сей жизни, и оставляю тебѣ также и сыну твоему, Бл. В. Князю Василію, и всему твоему сѣмени миръ и благословеніе отъ Бога до вѣка.» Смиренный Святитель завѣщалъ тѣло свое похоронить внѣ церкви, за алтаремъ. Въ послѣдній разъ совершилъ Божественную литургію, возсылая пламенныя молитвы къ Богу о ввѣренной ему паствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіанахъ. Преподалъ всѣмъ бывшимъ при немъ благословеніе. началъ самъ читать молитвы на исходъ души своей. Еще молитва была на устахъ его, а душа его уже исходила изъ тѣла, возлетая на небо, къ желаемому Христу, (12 февраля 1378 г.) во время утренняго пѣнія. Всѣхъ лѣтъ житія его было 85.

Услышавъ о его преставленіи, стеклись отвсюду князья и епископы, и увидѣли ликъ усопшаго свѣтло просіявшій, не какъ обыкновенно бываетъ у мертвыхъ. Всѣ рыдали, лишившись добраго своего пастыря. В. Князь, хотя вспомнилъ смиренный завѣтъ его о непогребеніи внутри храма, однако, по совѣту епископовъ, рѣшился отступить отъ сего за-

вѣщанія, и храненіе священныхъ останковъ его предоставилъ той самой обители, которую Святитель ввѣрилъ попечительности В. Князя. Съ надгробнымъ пѣніемъ понесли на одрѣ тѣло Св. Алексія въ созданный имъ храмъ Архистратига Михаила, и тамъ съ честію положили въ предѣлѣ Благовѣщенія Богоматери.

Вскорѣ послѣ того, какъ въ обители Троицкой Богъ прославилъ угодника своего, Пр. Сергія, явленіемъ мощей его, тридцать лѣтъ скрывавшихся въ землѣ, по устроенію Промысла Божія открылись и мощи Св. Алексія. Верхъ церкви, въ которой онъ былъ погребенъ, обрушился, впрочемъ такъ, что священникъ, находившійся въ алтарѣ, остался невредимъ. Разбирая основанія сей церкви для ея возстановленія, нашли тѣло Св. Алексія нетлѣннымъ, изнесли его изъ земли съ хвалебными пѣснями, а по сооруженіи вновь храма поставили въ немъ раку съ мощами Святителя. Чудеса, изливавшіяся отъ сей раки въ изцѣленіяхъ всякаго рода болящихъ, вскорѣ явили обрадованной Москвѣ и цѣлой Россіи новаго ходатая предъ Богомъ.

Изъ многихъ чудесъ, совершавшихся и совершающихся надъ вѣрующими при ракѣ Свя-

тителя Алексія, особенной поразительностію обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія исцѣленія.

Трехлѣтній младенецъ Димитрій скончался отъ изнурительной болѣзни; плачущіе родители принесли его въ погребальныхъ ризахъ, въ церковь и послѣ божественной литургіи поставили у раки Святителя, пока братія пошла въ трапезу. Но какъ велика была ихъ радость, когда возвратясь въ церковь, что бы нести своего младенца на кладбище, нашли его играющимъ у священной раки.

Клирикъ Михаилъ, города Владиміра, уязвленъ былъ ядовитою стрѣлой. Отчаявшись въ жизни, онъ просилъ, чтобъ отнесли его въ обитель Архистратига, ибо уже не владѣлъ ни однимъ изъ членовъ; его положили на ступеняхъ раки Богоноснаго Отца и отпѣли молебенъ; началась божественная литургія: внезапно клирику видится, что Св. Алексій стоитъ между двухъ священниковъ во время великаго входа, и держитъ въ рукѣ потиръ; громко воскликнулъ къ нему болящій: «Святителю Алексіе! помилуй мя!» Чѣмъ болѣе ему воспрещали, тѣмъ болѣе взывалъ онъ, доколѣ не обратился къ нему Святитель и не произнесъ слова Христовы, сказанныя разслаб-

ленному: «возстани, возми одръ твой и иди въ домъ твой» (Лук. V, 24). При сихъ словахъ возлегъ опять въ свою раку. Въ ту же минуту исцѣлился клирикъ и всталъ предъ лицемъ всѣхъ, какъ бы вовсе не страдавшій никакимъ недугомъ: онъ даже взялъ книгу и во время молебнаго пѣнія началъ дѣйствовать, какъ канонархъ, переходя съ клироса на клиросъ для повторенія пѣснопѣній.

Семилѣтній отрокъ, по имени Василій, укушенъ былъ бѣшенымъ псомъ и уже находился при послѣднемъ издыханіи. Отецъ его, священникъ церкви Николы большаго креста, что въ Китай городѣ, слышавъ о чудесахъ Святителя, принесъ отрока своего къ ракѣ Св. мощей. Послѣ молебна и окропленія святою водой, когда во время Херувимской пѣсни, пресвитеры несли св. дары, отрокъ внезапно раскрылъ глаза и самъ собою сталъ на ноги, никѣмъ не поддерживаемый; осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, одинъ взошелъ онъ на ступени раки приложиться къ Св. мощамъ, и послѣ литургіи принялъ антидоръ отъ руки пресвитера: съ духовною радостію возвратились въ свой домъ его родители, прославляя угодника Божія, даровавшаго исцѣленіе ихъ дѣтищу.

Былъ нѣкто монахъ, по имени Наумъ, родомъ изъ села Филипповскаго; еще въ юности впалъ онъ въ тяжкій недугъ, нога его была скорчена, и походила на сухое дерево; онъ не могъ на нее ступать, долженъ былъ привязывать деревянную опору, но и при ней претыкался и падалъ. Наумъ, слыша отъ многихъ о чудесахъ, бывающихъ у гроба святаго отца нашего Алексія Митрополита, помыслилъ придти въ обитель Архистратига и припасть къ цѣлебносному его гробу, и просить прощенія своимъ согрѣшеніямъ и разрѣшенія изсохшей ногѣ. Многіе дни пребылъ онъ у гроба Чудотворца, пріемля пищу отъ Христолюбивыхъ людей и моля непрестанно о помилованіи, но не было измѣненія въ его недугѣ. Не отчаялся однако Наумъ и не удалился изъ обители, но напротивъ того, исполняясь надеждою, желалъ послужить въ ней братіи, сколько позволяла ему немощь. Онъ пришелъ къ настоятелю, архимандриту Димитрію, и со слезами просилъ быть принятымъ въ обитель на служеніе братіи, обѣщаясь пребывать въ послушаніи, и поучаться иноческому любомудрію. Настоятель, видя скорченную его ногу и самого немощнымъ, не принялъ его, полагая, что не въ силахъ бу-

детъ исправить службы монастырской. Опять не отчаялся инокъ Наумъ, но прилагая мольбы къ мольбамъ, не отступалъ отъ келліи архимандрита, доколѣ онъ, увидѣвъ вѣру просящаго, сжалился надъ нимъ и принялъ въ обитель, причисливъ его къ лику братіи. Послушаніемъ было ему дано трудиться въ хлѣбнѣ, и хромой, превосходя усердіемъ здоровыхъ, съ ревностію исполнилъ тамъ трудную службу въ теченіи четырехъ лѣтъ. Днемъ онъ пекъ хлѣбы для братіи, а ночью упражнялся въ молитвѣ, такъ что всѣ удивились подвигу его и смиренію, съ какимъ исполнялъ послушаніе, позабывъ тяжесть недуга.

Не оставляла его никогда надежда получить исцѣленіе и непрестанно молился онъ у Чудотворцева гроба, чтобы исправилась скорченная его нога. Случилось ему однажды ночью заснуть въ своей келліи: вдругъ жестокій недугъ началъ его мучить и дергать скорченную его ногу, такъ что не могъ уже болѣе переносить острой боли; онъ устремился, по обычаю, ко гробу Святителя, со слезами исповѣдуя предъ нимъ лютую свою болѣзнь, и какъ бы изступленный отъ мучительной боли, палъ на землю и въ самой молитвѣ будто укорялъ святаго: «Отче Святый Алексій, ты

всегда видишь бѣду мою и скорбь, и не уже-
ли не можешь помочь мнѣ, какъ прочимъ?
или не можешь потому, что возбраняютъ
тебѣ грѣхи мои? Знаю, что ты можешь, и
послушаетъ тебя Богъ, какъ искренняго сво-
его угодника. Нынѣ Владыко, или возми ду-
шу изъ убогаго моего тѣла, или измѣни мою
болѣзнь, ибо ты знаешь, святый отче, что я
обѣщался въ обители твоей окончить жизнь, и
ожидаю помощи и исцѣленія отъ твоей свя-
тыни.» Внезапно, страхъ и трепетъ напалъ
на него, и въ тотъ же часъ исцѣлился онъ отъ
своего недуга: распростерлась скорченная его
нога совершенно здоровою, какъ и другая,
милостію Пречистой Богородицы и молитвою
Св. Чудотворца. Такъ передаетъ сіе чудо
бывшій свидѣтелемъ его Митрополитъ Ѳео-
досій, извѣстный по своей высокой подвижни-
ческой жизни.

Церковь, прославляя Святителя Алексія,
просіявшаго чудесами, взываетъ къ нему:
«Яко Апостоламъ сопрестольна, и врача пре-
«добра, и служителя благопріятна, къ рацѣ
«твоей честнѣй притекающе, Святителю Але-
«ксіе, Богомудре Чудотворче, сошедшеся лю-
«бовію въ память твою свѣтло празднуемъ,

«въ пѣснехъ и пѣніихъ радующеся, и Христа «славяще таковую благодать тебѣ даровавша- «го исцѣленій и граду твоему великое утвер- «жденіе.»

СВЯТИТЕЛЬ ІОНА.

Два великихъ Іерарха украшали собою Русскую церковь между Святителемъ Алексіемъ и Іоною—это Св. Кипріанъ и Св. Фотій. Оба они, отличаясь строгимъ благочестіемъ, были достойными преемниками Св. Алексія по своей неусыпной ревности о благѣ церкви и отечества въ смутное его время. Св. Кипріанъ не мало заботился о единообразномъ совершеніи священныхъ дѣйствій Богослуженія во всей митрополіи и предохраненіи церковныхъ книгъ отъ ошибокъ и поврежденій. Съ этою цѣлію онъ самъ, сличивъ съ греческимъ подлинникомъ славянскій служебникъ, собственною рукою написалъ сію книгу, и оставилъ при немъ строгое наставленіе для будущихъ ея переписчиковъ. Въ его правленіе митрополіею икона Владимірскія Божія Матери ознаменовалась явленіемъ особеннаго благодатнаго заступленія для Москвы и всей

Россіи. Тамерланъ вторгся въ Русскіе предѣлы. Россія съ ужасомъ услышала о приближеніи къ ея предѣламъ безчисленныхъ полчищъ сего завоевателя, величавшагосебя «властителемъ міра.» Въ началѣ августа 1395 г. они опустошили предѣлы Рязанскіе. В. Князь рѣшился встрѣтить ихъ, какъ отецъ его встрѣтилъ Мамая,—съ оружіемъ въ рукахъ. Оставивъ въ Москвѣ Серпуховскаго Князя Владиміра Андреевича и недавно предъ тѣмъ возвратившагося изъ Новгорода Митрополита, самъ отправился на берега Оки къ Коломнѣ, и оттуда призывалъ своего архипастыря и народъ споборствовать защитникамъ Руси постомъ и молитвами, приказалъ укрѣплять Москву на случай осады, и въ тоже время, для безопаснѣйшаго огражденія столицы, просилъ Митрополита перенесть изъ Владиміра въ Москву славный чудотвореніями образъ Пр. Богородицы, по преданію, писанный Св. Евангелистомъ Лукою. Воззванія В. Князя не остались бездѣйственны. Наступившій предъ праздникомъ Успенія Божіей Матери постъ былъ посвященъ самымъ усернымъ моленіямъ и подвигамъ строгаго самоумерщвленія. Въ храмахъ непрестанно совершались молитвы о князѣ и воякъ его; митрополитъ почти не

выходилъ изъ церкви, то поучалъ оставшихся въ Москвѣ, то молебствовалъ за идущихъ пролить кровь свою за вѣру и отечество. Отправленное имъ во Владиміръ духовенство Московскаго Успенскаго собора, 15 августа приняло на свои руки древнюю святыню и чрезъ десять дней, въ сопровожденіи множества народа приблизилось съ нею къ стѣнамъ Москвы 26 числа. Митрополитъ со всѣмъ духовенствомъ и жителями столицы вышелъ за городъ для срѣтенія грядущей Покровительницы. Въ этомъ безчисленномъ множествѣ нельзя было видѣть человѣка, говоритъ лѣтописецъ, который бы не плакалъ и не возсылалъ съ упованіемъ моленій къ Пресвятой Владычицѣ. И молитва вѣры была услышана, упованіе не посрамилось. Въ тотъ самый день, когда срѣтали въ Москвѣ икону Божіей Матери, Тамерланъ оставилъ берега Дона, на которыхъ стоялъ двѣ недѣли. Не явно ли то было покровительство Царицы Небесной не одной Москвѣ, но и всему отечеству нашему, которому грозило опустошеніе отъ врага несравненно сильнѣйшаго, нежели Мамай и Тохтамышъ. Грозный поработитель Востока какъ будто приходилъ для того только, чтобы наказать опустошителя

Москвы Тохтамыша, и еще болѣе ослабить узы, связывавшія судьбу нашу съ Ордою Сарайскою. Съ невыразимою радостію приняли въ Москвѣ извѣстіе объ удаленіи Тамерлана. Исповѣдавъ милость Божію, всѣ восклицали: «Нѣ наши воеводы прогнали его, не наши воинства устрашили его, но сила невидимая послала на него страхъ и трепетъ. Гнѣвомъ Божіимъ гонимый, онъ удалился изъ земли Русской.» И когда В. Князь возвратился въ Москву, тогда положено было на мѣстѣ срѣтенія Чудодѣйствующей иконы Пр. Богородицы устроить церковь и монастырь, который и донынѣ сохраняетъ имя данное отъ сего *срѣтенія*, и тогда же повсемѣстно установлено праздновать 26 августа, какъ день избавленія Россіи отъ страшнаго врага.

При Святителѣ Фотіѣ земля Русская страдала отъ страшнаго бѣдствія—губительной болѣзни. Моровая язва похищала множество жертвъ во всѣхъ городахъ и селеніяхъ, въ 1425, 1426 и 1427 годахъ. По временамъ она утихала, и потомъ усиливалась съ новою жестокостію. Глубоко сочувствовалъ страданіямъ земли Русской Святитель Фотій. Въ поученіяхъ и посланіяхъ онъ старался преподать

всѣмъ спасительное утѣшеніе. «Господь хощетъ нашего обращенія, а не погибели, писалъ онъ во Псковъ, когда поутихла тамъ болѣзнь, и потому многократно поражаетъ насъ, но щадитъ корень, чтобы могли быть плоды. Было и у насъ такое же посѣщеніе Божіе въ Москвѣ и окрестныхъ городахъ, въ Твери и въ другихъ мѣстахъ. И благодаримъ неизслѣдимыя судьбы человѣколюбія Божія за то, что не вдругъ, не внезапно восхищаетъ свое созданіе, но даруетъ страждущимъ христіанскую кончину, съ чистымъ покаяніемъ, съ елеосвященіемъ и съ причащеніемъ честнаго и животворящаго тѣла Христова и Божественныя и животворящія крови Его. А многіе отходятъ къ Богу въ подобіи великаго ангельскаго образа. Объ отходящихъ съ такимъ приготовленіемъ къ вѣчной жизни я уповаю на человѣколюбіе Божіе».

Среди ужасовъ смерти тѣмъ отраднѣе были побѣдоносныя явленія жизни надъ самою смертію. Еще не прешелъ родъ современниковъ и учениковъ смиреннаго игумена Радонежскаго, которому Св. Алексій готовилъ каѳедру первосвятительскую, какъ свѣтильникъ, тридцать лѣтъ скрывавшійся подъ спудомъ, по мановенію Божію, изнесенъ изъ

нѣдръ земли горящій свѣтомъ жизни неугасающей (1422 г.). Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, въ послѣдній годъ правленія Фотіева, милосердый Господь, къ утѣшенію православной Россіи, явилъ нетлѣнными мощи Св. Алексія, содруга Сергіева.

Между тѣмъ сходили съ земнаго поприща, одинъ за другимъ, послѣдніе ученики Богоноснаго Сергія. Въ 1430 г., когда исполнилось двадцать лѣтъ пребыванія Фотіева въ Москвѣ, пришелъ вѣстникъ, зовущій и самаго Архипастыря въ другой міръ. На свѣтлой недѣли въ четвертокъ (20 апрѣля), послѣ утрени, совершивъ келейное правило, Фотій прилегъ было отдохнуть. Вдругъ возсіялъ въ его ложницѣ необыкновенный свѣтъ. Святитель увидѣлъ предъ собою свѣтоноснаго мужа, съ вѣнцемъ царскимъ на головѣ и златымъ посохомъ въ рукѣ. Послѣ нѣкотораго молчанія въ трепетѣ спросилъ онъ пришедшаго: кто ты и какъ вошелъ сюда, когда двери мои заперты? «Я не изъ числа людей земныхъ, отвѣчалъ необыкновенный посѣтитель, но ангелъ Божій, и посланъ къ тебѣ отъ Господа Саваоѳа Вседержителя. Господь Богъ повелѣлъ мнѣ возвѣстить тебѣ слово на утвержденіе житія твоего. Внимай се-

бѣ и стаду твоему. Христосъ Богъ даетъ тебѣ *седмицу* на разсмотрѣніе житія своего и на распоряженіе о паствѣ». Услышавъ сіи слова, Святитель въ страхѣ и трепетѣ, со слезами припалъ было къ ногамъ посланника Божія, но онъ сталъ невидимъ. Это видѣніе и глаголы Ангела такъ потрясли Фотія, что онъ долгое время оставался лежащимъ на полу, доколѣ иноки, жившіе при его келіи, не подняли его и не положили на одрѣ. Онъ все еще молчалъ и не раскрывалъ глазъ. Наконецъ, пришедши въ себя, повѣдалъ окружающимъ свое видѣніе.

Что же означала даруемая *седмица?* Мало-по-малу силы Фотія возобновились, и первая недѣля не представила для него ничего рѣшительнаго. Итакъ надлежало отъ времени ожидать разрѣшенія таинственнаго предсказанія.

Безъ сомнѣнія, Святитель вѣрно послѣдовалъ повелѣнію Господню, искупуя каждый день сосчитаннаго для него времени дѣлами полезными для души своей и для паствы. Онъ не заключился однако же въ келліи своей, но являлся, гдѣ требовали его обязанности.

Оставалось найдти или указать вѣрнаго блюстителя сего драгоцѣннаго наслѣдія, и пра-

вителя для митрополіи всероссійской. Фотій не предвосхищалъ себѣ права назначить себѣ преемника, но пророчески, еще прежде, указалъ пастыря царствующему граду въ инокѣ Симонова монастыря *Іонѣ*.

Наконецъ срокъ седмичный, данный на приготовленіе къ переходу въ жизнь блаженную, истекъ для Фотія, и 1 іюля 1431 г., въ седьмую седьмидесятидневную недѣлю по предсказанію, онъ преставился. Тѣло блаженнаго Митр. Фотія было положено въ Успенскомъ соборѣ, на правой сторонѣ, подлѣ гроба Святителя Кипріана, гдѣ и до нынѣ почиваетъ въ югозападномъ углу храма.

Предреченный Святителемъ Фотіемъ изъ иноковъ Симонова монастыря Св. Іона въ преемники ему на Россійскую Митрополію, родился въ Костромской губерніи, въ шести верстахъ отъ города Солигалича, на рѣкѣ Святицѣ въ селеніи, называвшемся Одноушевымъ. Родитель его, по имени Ѳеодоръ, былъ человѣкъ благочестивый. Годъ рожденія Св. Іоны неизвѣстенъ: но вѣроятно онъ родился въ послѣдней четверти XIV столѣтія. Еще въ юности онъ пожелалъ оставить домъ родительскій. Двѣнадцати лѣтъ постригся въ одномъ изъ монастырей земли Галической.

Изъ неизвѣстной обители Промыслъ Божій вскорѣ перевелъ его въ столицу отечества и церкви, для которыхъ назначилъ его быть свѣтильникомъ. Іона перешелъ въ Симоновъ монастырь. Здѣсь довольно времени провелъ онъ въ иноческихъ трудахъ, принимая на себя послушаніе въ разныхъ видахъ. Свѣтъ благодати возсіялъ въ юномъ его сердцѣ. Подобно Макарію Великому онъ въ юные годы имѣлъ старческій разумъ. Заботясь о спасеніи своей души, онъ вмѣстѣ съ другими подвижниками обители Симоновой, имѣлъ попеченіе и о благочиніи монастырскомъ. Эта благочестивая община не допускала никакой смуты между братіею, не дозволяя даже самому настоятелю, въ то время слабому, нарушать строгій уставъ общежитія, хотя часто терпѣла отъ него оскорбленія за свою ревность, но славы ради Божіей все благодушно переносила.

Блаженный Іона, оградивъ себя страхомъ Божіимъ, укрѣплялся чтеніемъ Божественныхъ книгъ, чтобы ничто земное не могло отвлечь его отъ небесныхъ благъ, такимъ образомъ, чрезъ очищеніе разума своего, непрестанно приближаясь къ Богу, уготовалъ сердце свое въ жилище Пресвятыя Троицы,

и Господь Іисусъ, по слову Евангельскому, вселился въ него съ Отцемъ и Духомъ (Іоан. XIV, 23) и назнаменовалъ его своимъ избранникомъ, чрезъ другаго угодника Божія. Въ то время Всероссійскимъ Митрополитомъ былъ Св. Фотій. Онъ однажды пришелъ въ Симонову обитель. Отслуживъ молебенъ Пр. Богородицѣ, и преподавъ благословеніе архимандриту и братіи, пожелалъ благословить тѣхъ, которые находились въ различныхъ послушаніяхъ. Приходитъ къ пекарю; находитъ Св. Іону, трудившагося въ ней, спящимъ. Правая рука у него была сложена, какъ у благословляющаго архіерея. Митрополитъ, увидѣвъ его, не велѣлъ будить, но благословивъ сонпаго, пророчески сказалъ: «Сей инокъ будетъ Великимъ Святителемъ въ странахъ Россійскихъ и многихъ невѣрныхъ на путь спасенія наставитъ, и въ разумъ истины приведетъ; сему же граду Москвѣ и многимъ другимъ градамъ будетъ истинный пастырь и учитель.» Это предсказаніе Святителя впослѣдствіи исполнилось: прошло нѣсколько лѣтъ; Св. Іона благоволеніемъ Божіимъ, священнымъ соборомъ и волею В. Князя былъ поставленъ въ Епископы въ Рязань и Муромъ, — въ такіе города, которые въ своихъ

областяхъ имѣли много язычниковъ. Управляя своею паствою, онъ многихъ невѣрныхъ крестилъ. Усердно проповѣдывалъ слово Божіе по своей обширной эпархіи, повсюду поставляя церкви; вездѣ пользовался любовію своей паствы.

Спустя шесть лѣтъ послѣ смерти Митрополита Фотія (1441) В. Князь Василій Васильевичъ, созвавъ Архіепископовъ, Епископовъ и весь освященный соборъ, велѣлъ имъ изъ среды своей избрать на Митрополію Русскую достойнаго мужа. Общій выборъ палъ на Рязанскаго Епископа Блаженнаго Іону. Всѣ знали его, какъ мужа добродѣтельнаго и Святаго. Избранный Святитель отправился въ Царьградъ съ посланіемъ отъ В. Князя къ Царю Іоанну Палеологу и къ Святѣйшему Патріарху Іосифу для посвященія. Прежде чѣмъ онъ прибылъ туда, Исидоръ, родомъ Болгаринъ, предупредилъ его въ правахъ на первосвятительскую каѳедру въ Россіи. Утвержденный на Русскую Митрополію, онъ уже направлялъ путь въ Россію для занятія каѳедры. Когда Св. Іона представилъ Царю и Патріарху грамоту отъ В. Князя, они, прочитавъ ее, изъявили сожалѣніе, что поспѣшили поставить Митрополитомъ Исидора, и

вмѣстѣ сказали Св. Іонѣ: «Не можемъ мы измѣнить уже совершившагося, но если что промыслитъ воля Божія о Исидорѣ, или смертію онъ скончается, или иное что съ нимъ станетъ, ты Іона будешь готовъ и благословленъ на престолъ Кіевскій и всея Россіи». Поскорбѣлъ Св. Іона, что безуспѣшно ходилъ въ Царьградъ, и еще чрезъ много испытаній надлежало пройдти его смиренію, когда избранный и нареченный всею землей Русскою, долженъ былъ сопутствовать въ качествѣ простаго епископа, восхитившему престолъ его, но смиренная преданность волѣ Божіей успокоила его. Не безъ особеннаго Промысла совершилось временное сіе уничиженіе. Св. Іона, послѣдній изъ первосвятителей русскихъ ходилъ въ Царьградъ за поставленіемъ до паденія Греческой имперіи, и надлежало ему заблаговременно вынести оттуда предварительное благословеніе на митрополію, не только для себя, но въ лицѣ своемъ и для пріемниковъ; ибо безуспѣшное хожденіе подало впослѣдствіи поводъ къ соборному на Руси избранію ея митрополитовъ.

Исидоръ изъ Константинополя сначала прибылъ въ Кіевъ, а потомъ весною отправился въ Москву. Здѣсь онъ прожилъ лѣ-

то, а осенью собрался въ Италію на Флорентинскій соборъ, подавая видъ, что онъ ѣдетъ туда, чтобы на соборѣ, имѣвшемъ цѣлію соединеніе церквей, утвердить превосходство православной вѣры предъ латынскою. Но вмѣсто того, пробывъ въ Италіи около трехъ лѣтъ, онъ возвратился въ Россію отступникомъ отъ православія. Въ Кіевѣ его не приняли, какъ скоро онъ заявилъ здѣсь свое неправовѣріе. Въ Москвѣ также онъ не встрѣтилъ сочувствія къ себѣ. В. Князь, когда узналъ, что онъ проповѣдуетъ ученіе, противное православію, созвалъ всѣхъ епископовъ и весь освященный соборъ для изслѣдованія проповѣдуемаго Исидоромъ ученія. Когда русскіе святители повѣрили принесенное имъ съ запада ученіе съ правилами и ученіемъ православной вѣры, увидѣли, что Исидоръ учитъ противно православію. Они не пожелали болѣе имѣть его своимъ митрополитомъ. В. Князь заключилъ его въ Чудовъ монастырь, а самъ послалъ по этому обстоятельству грамоту въ Царьградъ. Исидоръ, видя, что его лжеученіе предъ всѣми открылось, тяготимый стыдомъ, не желая подвергать себя непріятнымъ послѣдствіямъ, тайно бѣжалъ въ Царьградъ; но тамъ онъ не

былъ принятъ. Измѣнникъ православію кинулся въ Римъ, и тѣмъ кончился его слѣдъ въ исторіи.

На Россійскую митрополію вторично былъ избранъ Св. Іона. В. Князь, не посылая его въ Константинополь, рѣшился просить Императора и Патріарха о дозволеніи Русскимъ епископамъ отнынѣ навсегда самимъ избирать и поставлять себѣ митрополита. Но посланіе В. Князя, по обстоятельствамъ, не достигло до Константинополя. Россіи еще долго не суждено было имѣть своего первосвятителя, по причинѣ бѣдствій, постигшихъ ее.

В. Князь Василій Васильевичъ внезапно былъ захваченъ въ плѣнъ Княземъ Димитріемъ Шемякою, и въ собственной столицѣ былъ имъ ослѣпленъ (16 Февраля 1446 г.). Совершивъ такое злодѣйство, Шемяка заточилъ В. Князя въ Угличъ, а самъ овладѣлъ великокняжескимъ престоломъ. Не довольствуясь этимъ, онъ замыслилъ захватить и дѣтей В. Князя въ свои руки изъ Мурома, гдѣ они находились подъ охраною вѣрныхъ бояръ. Чтобы привлечь ихъ къ себѣ, онъ прибѣгъ къ посредничеству Рязанскаго епископа Св. Іоны. Святитель взявъ дѣтей несча-

стнаго Василія подъ клятвою, передалъ ихъ Шемякѣ; но вѣроломный Шемяка отправилъ и ихъ въ заточеніе въ Угличъ. Св. Іона не переставалъ обличать клятвопреступника. Шемяка рѣшился дать свободу В. Князю, и вмѣстѣ назначилъ ему въ удѣлъ Вологду.

Но В. Князь, чрезъ пять мѣсяцевъ оставилъ Вологду, и опять занялъ великокняжескій престолъ, беззаконно у него отнятый. Едва онъ утвердился на великокняжескомъ престолѣ, какъ началъ помышлять о поставленіи митрополита. Со времени кончины Фотія прошло уже семнадцать лѣтъ, въ теченіи которыхъ только на краткое время являлся Исидоръ самостоятельнымъ правителемъ митрополіи Русской. Изъ Константинополя ожидать было нечего. Въ Москвѣ слышали, что турецкое оружіе и латинская унія обезсилили престолъ императорскій и патріаршій, что въ Царьградѣ свирѣпствуетъ раздѣленіе между вѣрными православію и согласными на соединеніе съ Римомъ, и что, хотя въ церквахъ и монастыряхъ Константинопольскихъ, равно какъ и въ святой горѣ, держатся старины, но въ соборномъ Софійскомъ храмѣ и въ придворной церкви воспоминается имя Папы. Принимая это въ уваженіе, равно какъ и дру-

гія причины, по которымъ В. Князь находилъ нужнымъ избирать и поставлять митрополита изъ Русскихъ, и самими русскими епископами, обратились къ правиламъ церковнымъ и древнимъ примѣрамъ Русской церкви. Въ правилахъ Апостольскихъ и перваго вселенскаго собора сказано, что если неудобно, по какимъ-либо причинамъ собраться всѣмъ епископамъ въ какой-либо области для поставленія епископа, то пусть соберутся трое въ одно мѣсто, а отсутствующіе изъявятъ согласіе на рукоположеніе. Древняя исторія Русской церкви представляла два примѣра избранія и посвященія митрополитовъ Русскими епископами. Основываясь на этихъ правилахъ и примѣрахъ, и принимая во вниманіе уже данное Патріархомъ благословеніе на митрополію епископу Рязанскому, соборъ русскихъ епископовъ пятаго декабря 1448 г. поставилъ Іону въ Митрополита Кіевскаго и всея Руси.

Св. Іона, облеченный въ санъ Митрополита, началъ, какъ добрый пастырь, подвизаться для блага обширной своей паствы, стараясь повсюду распространять благочестіе посредствомъ поученій. Первою его заботой, на первосвятительской каѳедрѣ, было пресѣчь

смуты и кровопролитіе, причиняемыя Шемякою и его мятежными сподвижниками. По заключеніи новаго договора между имъ и В. Княземъ Св. Іона окружною грамотой призывалъ всѣхъ увлеченныхъ на сторону Димитрія обратиться къ своему долгу, искать милости у В. Князя, не губить душъ своихъ пролитіемъ крови христіанской, въ противномъ же случаѣ угрожалъ имъ неблагословеніемъ и повелѣніемъ затворить для нихъ храмы Божіи. Шемяка хотя на время примирялся съ В. Княземъ, но вскорѣ опять на него возставалъ. Св. Іона не переставалъ вразумлять его и тѣхъ, которые склонялись на его сторону, пока смерть не пресѣкла смуты, производимые имъ. Послѣ сего Св. Іона обратилъ вниманіе на соединеніе всѣхъ областей древней митрополіи русской подъ одно управленіе. Въ литовской Руси обнаружилось стремленіе образовать у себя особую митрополію отъ Великороссійской; такое раздѣленіе не могло не быть безъ вреда для православія, утвержденнаго во всѣхъ областяхъ, принадлежавшихъ къ древней всероссійской митрополіи. Святитель Іона употребилъ все усиліе, чтобы совокупить подъ своею властію всѣ православныя епархіи, находящіяся въ Ли-

товскомъ княжествѣ. Король Польскій Казиміръ, избранный изъ Князей Литовскихъ, склонился дать Св. Іонѣ грамоту на управленіе митрополіею Кіевскою. Такимъ образомъ въ православной Руси, раздѣленной тогда между двумя государствами, Московскимъ и Литовскимъ, стараніемъ Св. Іоны, при содѣйствіи В. Князя Московскаго и Казиміра, возстановлена была древняя митрополія Русская.

Пользуясь правами Всероссійскаго Митрополита, Св. Іона обратилъ вниманіе на устройство возвращенныхъ епархій. Ревностный о православіи Архипастырь долгомъ почелъ очистить свою паству отъ посѣянныхъ въ ней плевелъ. Для управленія дѣлами церковными въ главнѣйшихъ городахъ, зависѣвшихъ не посредственно отъ каѳедры Кіевской, и входившихъ въ составъ епархіи митрополитской, Св. Іона, по прежнимъ примѣрамъ, поставилъ своихъ намѣстниковъ, которые должны были завѣдывать мѣстнымъ и ближайшимъ духовенствомъ, освящать церкви, выдавать достойнымъ поступленія въ служители церкви, или высшаго степени священнослуженія, свои одобрительныя грамоты для посвященія чрезъ епископовъ; наблюдать за соблюденіемъ правилъ церковныхъ и завѣдывать судомъ цер-

ковнымъ; управлять отчинами митрополіи и собирать съ нихъ доходы.

Не безъ успѣха Св. Іона старался возвратить своему престолу тѣ эпархіи, которыя находились въ областяхъ Русскихъ, принадлежавшихъ собственно Польшѣ, а не Литовскому В. Княжеству.

Святость человѣка Божія просіяла еще при жизни его чудными знаменіями; онъ весь былъ исполненъ Христовой любви и готовъ душу свою положить за паству. Ему Богъ даровалъ благодать чудотворенія и прозрѣнія въ будущее. По его молитвамъ исцѣлѣла дочь В. Князя Анна, находившаяся при смерти. Нѣкто, не вѣруя, чтобы княжна молитвою Святителя получила здоровье, распускалъ слухъ, что у ней болѣзнь сама собою прошла. Св. Іона призываетъ этого человѣка; начинаетъ внушать ему не хулить благодать Св. Духа; «чадо, говорилъ онъ ему, не сомнѣвайся въ *этомъ;* что для людей невозможно, то возможно Богу; по вѣрѣ ея державныхъ родителей, сверхъ чаянія Богъ даровалъ жизнь отроковицѣ.» Но онъ, не слушая Святителя, началъ еще болѣе оскорблять его хульными словами. Святый сказалъ ему: «да свяжется злой твой языкъ, и да заградятся хульныя твоя

уста; вмѣсто оной дѣвицы, имѣвшей умереть, да умрешь ты.» Хульникъ тотчасъ упалъ; у него языкъ отнялся; онъ чрезъ нѣсколько мгновеній извергъ свою душу.— Былъ у Св. Іоны инокъ по имени Пименъ, завѣдывавшій митрополичьими погребами. Ему приказано было поить бѣдныхъ и немощныхъ, когда кто изъ нихъ попроситъ. Однажды приходитъ къ нему одна убогая вдовица и проситъ дать ей напиться не много меду по ея немощи. Онъ съ гнѣвомъ ее прогналъ, сказавъ: «поди, не пришло еще время для раздачи.» Она со скорбію пошла домой. Святитель, узнавъ объ этомъ, призываетъ Пимена, и говоритъ ему: «знаешь ли, братъ, какую вдовицу, угодницу Божію, оскорбилъ ты? За сіе Богъ посылаетъ тебѣ смерть; иди скорѣе, принеси покаяніе въ своихъ грѣхахъ; конецъ твой пришелъ.» Между тѣмъ приказалъ своему духовнику постричь его въ схиму. Судъ Божій надъ Пименомъ совершился; онъ въ короткое время умеръ. — Въ одно время Св. Іона поручилъ одному изъ своихъ слугъ раздавать деньги бѣднымъ. Слуга часть изъ этихъ денегъ утаивалъ у себя. Къ Святителю приходитъ одна нищая вдова жаловаться на его слугу, что не даетъ ей назначенной

имъ милостыни. Святитель, призвавъ его, говоритъ ему: «За что ты оскорбилъ сію вдовицу, ничего ей не давъ.» Слуга отвѣчаетъ: «Я много разъ подавалъ ей милостыню; но она безстыдно опять проситъ.» Вдова увѣряетъ Святителя, что она ничего отъ него не получала. Слуга, не постыдившись лица Святителя, вскипѣлъ на нее гнѣвомъ; «ступай, умри за свою ложь,» сказалъ онъ ей. Святитель говоритъ ему: «Не будетъ такъ; вдова правду говоритъ; ты же крадешь и лжешь; вдова будетъ жива, а ты умрешь.» Въ тотъ же часъ схватила слугу горячка; онъ вскорѣ умеръ. Нѣкоторый бояринъ, по имени Василій. прозваніемъ Кутузъ, не вѣруя въ святость Святителя, не ходилъ къ нему, и благословенія у него не принималъ. Случилась у него сильная зубная боль; страшно страдая ею, ничѣмъ немогъ себя облегчить. Однажды Св. Іона совершалъ литургію въ соборѣ; стоялъ у обѣдни и этотъ бояринъ. По окончаніи богослуженія, Святитель подзываетъ его къ себѣ въ олтарь; благословивъ его, далъ ему просфору; вмѣстѣ съ этимъ сказавъ ему нѣсколько словъ въ назиданіе, вдругъ ударилъ его такъ сильно по щекѣ, что многимъ слышно было въ церкви. Васи-

лій отъ боли вскрикнулъ, но тотчасъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Прославляя и благодаря Бога и Его угодника, чрезъ котораго Онъ послалъ ему исцѣленіе, съ радостію отправился домой. Въ 1457 году попущеніемъ Божіимъ Татары вторглись въ Россію. Мазовша, сынъ Ногайскаго хана, подступилъ къ Москвѣ и зажегъ посады. Между тѣмъ непріятель со всѣхъ сторонъ облегалъ Москву въ огромныхъ силахъ. Св. Іона, въ сопровожденіи всего клира, взявъ честные кресты и святыя иконы, обошелъ кремль по его стѣнамъ, со слезами моля Господа о избавленіи отъ враговъ. Увидавъ инока, по имени Антонія, старца изъ Чудова монастыря, проводившаго благочестивую жизнь, говоритъ ему: «Сынъ и братъ Антоніи! помоли милостиваго Бога и Пречистую Богородицу о избавленіи города и всего православнаго христіанства отъ безбожныхъ Татаръ.» Антоніи отвѣчалъ ему: «Святитель, благодаримъ Бога и Пречистую Его Матерь, крѣпкую и скорую нашу помощницу; твою молитву она услышала и умолила своего Сына, Господа нашего Іисуса Христа, да спасенъ будетъ сей городъ и все православное христіанство тебя ради. Татары невидимою

силою будутъ побѣждены и прогнаны, судьбы Господни повелѣли мнѣ только умереть отъ ихъ руки». Едва онъ сказалъ сіи слова, вдругъ изъ стана непріятельскаго стрѣла смертельно его ранила. Старецъ, не много поболѣвши, предалъ душу свою Богу. Святитель самъ почтилъ его погребеніемъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Въ праздникъ положенія ризы Пр. Богородицы, 2 іюля, Татарами овладѣлъ страхъ. Гонимые невидимою силою, они бросились отъ стѣнъ города. Святитель велѣлъ въ память сего событія поставить на своемъ дворѣ церковь во имя положенія ризы Пр. Богородицы. Подобнымъ образомъ, послѣ другаго нашествія Седнахмета, который *хвалился* поработить Россію и былъ прогнанъ сыномъ В. Князя Іоанномъ, Святитель устроилъ при Успенскомъ соборѣ придѣлъ въ похвалу Божіей Матери. И сколько ни часто повторялись нашествія Татаръ въ правленіе Василія, сколько ни были они опустошительны, упованіе Святителя на милость Божію къ Россіи, возстающей послѣ долгаго угнѣтенія, столь было сильно, что онъ вмѣстѣ съ сопменнымъ ему Архипастыремъ Новгородскимъ, обѣщался испросить у Бога торжество надъ ордою и самодержавное царствованіе правителямъ Россіи.

Содѣйствуя благоденствію Россіи своими молитвами, Св. Іона, какъ попечитель отечества, раздѣлялъ съ В. Княземъ важнѣйшія государственныя заботы, постепенно приготовлявшія самодержавіе В. Князей Московскихъ. Своимъ благословеніемъ, онъ утверждалъ всѣ договоры В. Князя Московскаго съ другими Русскими Князьями. Нужна ли была В. Князю помощь противъ Татаръ, онъ ее у Князей испрашивалъ для него чрезъ ихъ Епископа; возставалъ ли кто противъ него изъ преемниковъ Шемяки, онъ старался соподчинить ему мятежниковъ, употребляя для того духовную власть.

Въ 1453 г. Константинополь былъ взятъ Турками. Болѣе чувствительно, нежели кому изъ Русскихъ, отозвалось сіе бѣдствіе сердцу Святителя, который изъ всѣхъ Русскихъ Епископовъ послѣдній видѣлъ Царьградъ еще во всей его славѣ, и принялъ въ немъ благословеніе на свою Митрополію; онъ могъ опасаться, чтобы не нарушилась связь съ великою церковію и старался укрѣпить узы единства щедрою милостынею и общеніемъ съ Патріархомъ Константинопольскимъ. Греки бѣжали изъ разоренной столицы, большею частію на западъ, но нѣкоторые иска-

ли спасенія въ Отечествѣ нашемъ, и Россія отверзала сокровища, для облегченія ихъ участи и для искупленія страдавшихъ въ плѣну. Около сего времени Первосвятитель Русскій сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ Князьямъ, Епископамъ и всему православному христіанству о вспомоществованіи нѣкоему Греку Димитрію на искупленіе его семейства, приглашая всѣхъ своихъ дѣтей духовныхъ подать ему милостыню; свое воззваніе онъ заключилъ сими словами: «Благословляю васъ, своихъ дѣтей, что кому Богъ положитъ на сердце, подадите имъ милостыню, помня слово устъ Христовыхъ: «*Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Матѳ. V, 7), *даяй убогу*, самому Христу даетъ, и сторицею пріиметъ въ небесномъ безконечномъ царствіи, которое молю получить всѣмъ вамъ.»

Св. Іона вступилъ въ сношенія съ самимъ Патріархомъ Константинопольскимъ, Геннадіемъ, защитникомъ вѣры предъ Магометомъ. Отвѣчая на письмо Первосвятителя Греческаго, онъ послалъ Патріарху въ даръ, что нашлось у него, скромно извиняясь въ скудости приношенія истощеніемъ земли Русской отъ нашествій Татарскихъ и междоусобныхъ браней. При этомъ Святитель Москов-

скій имѣлъ въ виду и другое дѣло, болѣе важное для своей Митрополіи, именно поддержаніе союза съ православною церковію Константинопольскою. Можетъ быть, вслѣдствіе сихъ то сношеній и дароване было церкви Россійской право избирать и поставлять себѣ Митрополитовъ, не сносясь съ Константинопольскимъ престоломъ, и Митрополія Всероссійская поставлена выше прочихъ, прямо послѣ престола Патріарховъ Іерусалимскихъ.

Отношенія Митрополіи къ возсоединеннымъ Епархіямъ не измѣнялись, доколѣ изъ Рима не явились новыя притязанія на сію половину митрополіи Всероссійской. При всѣхъ усиліяхъ удержать подъ своею властію эту часть митрополіи, Св. Іона съ горестію видѣлъ свое дѣло готовымъ разрушиться. Казимiръ не внималъ никакимъ представленіямъ В. Князя. Вопреки собственной грамотѣ, данной Св. Іонѣ, онъ передалъ вновь посвященному митрополиту Григорію, ученику Исидора, Литовско-Русскія епархіи, и такимъ образомъ произвелъ окончательное раздѣленіе въ Іерархіи Русской. Такое раздѣленіе продолжалось, къ собственному несчастію Малороссіи и Литвы, болѣе двухъ сотъ лѣтъ.

Уже готовый къ исходу изъ сей жизни, Святый Іона, по совѣту В. Князя и съ согласія прочихъ епископовъ, самъ назначилъ себѣ преемникомъ старшаго изъ Архіепископовъ по служенію, а можетъ-быть и по лѣтамъ,—Ѳеодосія Ростовскаго. Это было сдѣлано съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы церковь Русская, въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, не оставалась безъ Архипастыря. Въ утвержденіе сего избранія, Св. Іона далъ Ѳеодосію благословенную грамоту на митрополію, за своею подписью и печатью, и эта грамота до времени положена была въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ на престолѣ.

Св. Іона, достигнувъ глубокой старости, приблизился къ своему блаженному концу. О своей кончинѣ онъ имѣлъ предварительно откровеніе отъ Бога. Сторожъ соборной церкви, по имени Максимъ, въ одну ночь по обычаю обходя кругомъ церковь, увидалъ, что она отворена, и внутри её горятъ свѣчи, а священники поютъ. Объятый страхомъ, онъ поспѣшилъ извѣстить объ этомъ соборнаго ключаря Іерея Іакова. Ключарь на скоро собравшись, спѣшитъ къ собору; смотритъ: церковь заперта, а изъ внутри отсвѣчивается яркій свѣтъ. Онъ отпираетъ церковныя

двери, входитъ, никого не видитъ; свѣчи горятъ; его беретъ ужасъ. Онъ слышитъ изъ олтаря голосъ: «Іаковъ, иди, скажи рабу моему митрополиту Іонѣ: онъ проситъ у меня болѣзни своему тѣлу ради спасенія души; Я уже услышалъ моленіе его и попустилъ болѣзненное знаменіе на ногѣ его, чтобъ успѣлъ все управить о себѣ и о ввѣренной ему паствѣ, и съ благодареніемъ переселиться изъ жизни сей въ вѣчную жизнь». Іаковъ, услыхавъ это, исполнился еще бо́льшаго страха и ужаса; находясь въ бо́льшемъ недоумѣніи, онъ никому не повѣдалъ своего видѣнія, даже самому Святителю, которому долженъ былъ открыть. На другой день, послѣ бывшаго ему видѣнія, когда уже проходило утро, Св. Іона призываетъ къ себѣ Іакова, и проницая его глазами, говоритъ ему: «Іаковъ, гдѣ ты былъ нынѣшнею ночію, что видѣлъ, что слышалъ, и почему мнѣ не сказалъ, какое было тебѣ откровеніе». Іаковъ затрепеталъ отъ страха, падаетъ къ стопамъ Святителя; «прости меня, говоритъ онъ, Владыко, и не смѣлъ тебѣ сказать, что видѣлъ; но благодать Божія открыла тебѣ». Святитель говоритъ ету: «Богъ да проститъ тебѣ, чадо, но за то, что ты утаилъ отъ меня, о чемъ

велѣлъ извѣстить меня божественный голосъ, Богъ отнимаетъ у тебя сожительницу твою; иди скорѣе, и озаботься о ея душѣ, дабы она съ чистымъ покаяніемъ скончалась». У Іакова жена была здорова, когда онъ былъ позванъ къ митрополиту. По приходѣ домой онъ нашелъ ее сильно больною; спустя три дня, она, бывъ напутствована Св. тайнами, скончалась, какъ предрекъ Святитель. Между тѣмъ Св. Іона вскорѣ заболѣлъ ногою. Онъ началъ изнемогать тѣломъ, но не духомъ. Несмотря на свою болѣзнь онъ не переставалъ ходить въ церковь. Передавая Богу святую душу, онъ преподалъ миръ и благословеніе В Князю Василію и сѣмени его и всей своей паствѣ. Съ молитвою въ устахъ онъ разрѣшился отъ тѣла, бывшаго храмомъ Духа Божія. Святитель почилъ въ глубокой старости и погребенъ 31 марта 1461 г., во вторникъ на страстной недѣли.

Не прошло и года послѣ его кончины, ознаменованной такимъ отраднымъ удостовѣреніемъ о его блаженной участи, какъ Архіепископъ Новгородскій Іона, другъ его духовный и равно святой по жизни своей, поручилъ Сербскому иноку Пахомію, тогда жившему въ Россіи и написавшему житія мно-

гихъ святыхъ Россійской церкви, составить канонъ въ честь Святителя Іоны Митрополита. Чрезъ одиннадцать лѣтъ, когда Богъ восхотѣлъ прославить своего угодника, пришло на мысль благовѣрному В. Князю Іоанну Васильевичу, по благому совѣту съ Митрополитомъ всея Руси, соорудить вновь, по образцу Владимірскаго собора, болѣе обширный храмъ Богородицы, гдѣ почиваютъ мощи Святителей Петра, Іоны и прочихъ митрополитовъ. Когда новое зданіе было поднято на одну сажень отъ основанія, тогда разобрали внутри его ветхую церковь, основанную митрополитомъ Петромъ, и откопали въ ней священные гробы трехъ митрополитовъ: Кипріана, Фотія и Іоны. При пѣніи надгробныхъ пѣсней Святитель Филиппъ съ Епископомъ Сарскимъ Прохоромъ, въ присутствіи В. Князя и бояръ его, снялъ верхнюю доску съ гроба блаженнаго Іоны, и сладкое благоуханіе распространилось по всей церкви. Цѣлы и нерушимы обрѣтены были мощи и не истлѣли самыя его ризы; всѣ со слезами прославили Бога, открывшаго имъ новоявленнаго Своего угодника; честную раку со святыми мощами поставили поверхъ земли въ лѣвомъ углу соборномъ, для покло-

ненія усердствующихъ къ его памяти, ибо многія потекли отъ него исцѣленія.

Нѣкто Іерей, по имени Петръ, бывшій священно-служителемъ церкви Св. Іоанна Лѣствичника, что подъ колоколами, имѣлъ сына, осьмилѣтняго отрока Симеона, разслабленнаго отъ самаго рожденія, съ сухими ногами. Влекомый вѣрою, принесъ онъ болящаго къ мощамъ Святителя, прося ему исцѣленія, священникъ же соборный Алексіи, прозваніемъ Стоянъ, поднялъ отрока и держалъ его при самой ракѣ, внушая ему молиться; дитя въ тотъ же часъ исцѣлилось.

Случился во время обрѣтенія мощей человѣкъ изъ палаты царской, страдавшій внутреннею болѣзнію, такъ что отъ частыхъ недуговъ не почиталъ себя въ числѣ живыхъ и онъ исцѣлился отъ прикосновенія къ святымъ мощамъ.

Въ тотъ же день открыли раки святыхъ митрополитовъ Кипріана и Фотія, и чрезъ столько лѣтъ нашли не истлѣвшими самыя ризы и омофоры; ихъ также поставили въ углу соборномъ, поверхъ земли, противъ Святителя Іоны. Тогда переложили и мощи Святителя Петра въ новый каменный гробъ, и чудное пролилось отъ нихъ благоуханіе.

Но годъ спустя, уже при митрополитѣ Геронтіѣ, обрушилась новая соборная церковь, которая была доведена до сводовъ, и засыпала гробы чудотворцевъ, но нисколько не повредила, ибо внутри сей, каменной, была поставлена деревянная для ежедневной службы, и хотя въ ней разбился верхъ, но цѣлы остались священные сосуды и иконы. Всѣ честныя мощи перенесены были изъ разрушенной церкви къ Іоанну Лѣствичнику подъ колокола; чрезъ восемь лѣтъ, августа 27 1482 г., когда уже соорушенъ былъ великолѣпный соборъ искуснымъ зодчіемъ Аристотелемъ, перенесены опять съ великимъ торжествомъ всѣ священныя раки въ новый храмъ, и опять поставлены мощи митрополита Іоны въ сѣверо-западномъ углу его, гдѣ и доселѣ пребываютъ, источая исцѣленія до дня общаго воскресенія.

Первое исцѣленіе, послѣ торжественнаго перенесенія мощей, совершилось надъ нѣмымъ, который проговорилъ, приложившись къ ракѣ Святительской. Онъ самъ могъ разсказать священникамъ то, что видѣлъ, какъ простерлась рука Святаго и коснулась языка его; когда же онъ въ ужасѣ подялъ вопль, почувствовалъ, что разрѣшился языкъ его, и онъ уже ясно могъ проговорить.

Женщина, по имени Фотинія, приблизилась однажды съ маловѣріемъ къ ракѣ Святителя, думая сама въ себѣ: если бы и этотъ былъ истинный чудотворецъ; то лежалъ бы также въ серебряной ракѣ, какъ и чудотворецъ Петръ; но какъ только произнесла она мысленно сей нечестивый укоръ, почувствовала жестокую боль въ рукѣ своей, которая внезапно отекла. Немедленно покаялась она въ грѣхѣ своемъ и просила священниковъ освятить воду и отслужить молебенъ у святыхъ мощей и какъ только окропили больную ея руку, совершенно прекратилась болѣзнь. И въ другой разъ, когда она страдала внутреннею болѣзнію, которая не позволяла ей даже возлечь на одръ, опять исцѣлилась Фотинія молитвою и окропленіемъ святою водой при ракѣ Святителя.

Во дни благовѣрнаго царя Іоанна Васильевича, при митрополитѣ Макаріѣ, принесена была изъ Вятки чудотворная икона Святителя Николая Великогорѣцкаго и много было отъ ней исцѣленій въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ была поставлена. Услышавъ о томъ одна слѣпая женщина просила, чтобы привели ее въ соборный храмъ. Приведенная во храмъ, она усердно молилась предъ Чудотворными иконами, Влади-

мірскою и Великорѣцкою, но не получила желаемаго; припадала потомъ ко гробу чудотворца Петра, и много скорбѣла, что трудъ ея былъ напрасенъ, тогда послышался ей таинственный голосъ: «иди ко гробу Іоны чудотворца». Не знаю, Господи, гдѣ онъ, смиренно отвѣчала слѣпая, и когда привели ее къ честной ракѣ, стала осязать ее руками съ теплою молитвой о прозрѣніи, но какъ только прикла къ мощамъ, чтобы приложиться, почувствовала какъ бы теплое дуновеніе изъ устъ святительскихъ, прямо въ очи свои, и въ ту же минуту прозрѣла. Тогда же она разсказала бывшее съ нею чудо Митрополиту Макарію, находившемуся во храмѣ. Три подобныхъ прозрѣнія слѣпыхъ женъ послѣдовали въ теченіи не многихъ дней надъ ракою Святаго. Также прозрѣлъ пономарь церкви Святаго Христофора, который вмѣстѣ съ болѣзнію очей страдалъ и ногами. Онъ просилъ отпѣть ему молебенъ у раки Святаго, и бился головою о помостъ церковный, прося себѣ прощенія грѣховъ и разрѣшенія отъ двойнаго недуга. Какъ только послѣ молебна окропили его святою водой, сталъ онъ ясно, видѣть и своими ногами могъ возвратиться домой, а на другой день, какъ бы ни-

когда не болѣвшій, пришелъ въ церковь и самъ прочелъ молебный канонъ Святителю.

Во время нашествія Французовъ въ Москву въ 1812 году, по преданію, страшное видѣніе ушаснуло ихъ у сей раки. Чудотворецъ обрѣтенъ былъ съ поднятою, какъ бы грозящею рукою. Потому его серебряная рака и при ней подсвѣчникъ остались неприкосновенными, тогда какъ все, что только было драгоцѣннаго во храмѣ, не осталось цѣлымъ, а было все расхищено.

Церковь, торжествуя память такого Великаго Іерарха, взываетъ къ нему: «Отъ юно-«сти весь самъ себе Господеви возложивъ, «въ молитвахъ и трудѣхъ и въ постѣхъ, образъ «бывъ добродѣтели. Отонудуже видѣвъ Богъ «твое благое произволеніе, архіерея тя и па-«стыря церкви своей устрояетъ: тѣмъ же и «по преставленіи, честное тѣло твое цѣло и «и нетлѣнно соблюдеся, Іоно святителю, мо-«ли Христа Бога, да спасетъ души наши».

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛИППЪ.

Около столѣтія прошло послѣ Святителя Іоны, прежде чѣмъ въ Россіи на первосвятительской каѳедрѣ явился высокій поборникъ истины въ лицѣ Святителя Филиппа, заключившаго собою четверицу Великихъ Іерарховъ Русской Церкви. Въ этотъ промежутокъ времени совершилось радостное событіе для Россіи, о которомъ Святитель Іона, отходя изъ сей жизни, обѣщался предстательствовать предъ престоломъ Божіимъ: не болѣе двадцати лѣтъ прошло послѣ его кончины, какъ Россія, послѣ долгаго рабства подъ игомъ Татарскимъ, совершенно вышла на свободу: Русскіе князья перестали ходить въ Орду съ данью къ ханамъ. Татары болѣе не показывались въ предѣлахъ Россіи въ огромныхъ полчищахъ послѣ того, какъ ихъ ханъ Ахметъ, ополчившись на нее,

оставилъ ея предѣлы безъ всякой битвы. Но едва Россія вздохнула отъ Татаръ, какъ вновь начались для нее темныя времена, въ которыя Господь видимо ее назиралъ. При Митрополитѣ Зосимѣ появилась ересь жидовская. Самъ Митрополитъ ей сочувствовалъ. Когда она угрожала охватить собою Русскую церковь, возсталъ твердымъ защитникомъ православія Преподобный Іосифъ Волоколамскій. Онъ своими писаніями остановилъ потокъ распространявшейся ереси. Отъ недостатка живой проповѣди всюду усиливалось невѣжество; суевѣріе въ разныхъ видахъ и богохульное святошество доходили въ народѣ до крайности. Провидѣніе посылаетъ для такого времени просвѣщеннаго Грека, Преподобнаго Максима. Твердый въ православіи, при обширныхъ познаніяхъ, онъ, приблизившись къ Великокняжескому Двору, началъ отдѣлять свѣтъ отъ тьмы, истину отъ лжи. При его живомъ словѣ, проникнутомъ духомъ чистаго православія, невѣжество стало разсѣяваться: но истина, за которую стоялъ Преподобный Максимъ, не всѣмъ была пріятна, онъ долженъ былъ запечатлѣть ее многими страданіями. Настаетъ царствованіе Іоанна Васильв-

евича Грознаго. Россія отъ его неистовствъ поражена была ужасомъ. Среди мрака, покрывшаго ее, просіялъ отрадный свѣтъ въ въ Святителѣ Филиппѣ, увѣнчавшемся за истину мученическимъ вѣнцемъ.

Св. Филиппъ родился въ Москвѣ, при Царѣ Василіѣ Іоанновичѣ, 11-го февраля 1501 года. При св. крещеніи нареченъ былъ Ѳеодоромъ. Родители, его Стефанъ и Варвара Колычевы, были изъ благородной фамиліи. Оба они жили въ заповѣдяхъ Божіихъ. Потому Господь послалъ имъ такого прекраснаго сына, который впослѣдствіи былъ украшеніемъ Русской церкви. Когда Ѳеодоръ сталъ подрастать, родители начали учить его граматѣ. Онъ прилежаніемъ и трудомъ преподѣлъ всѣ трудности, какія первоначально представляетъ школа. Всецѣло предавшись ученію, онъ не вмѣшивался въ пустыя игры своихъ сверстниковъ, и избѣгалъ общенія съ ними, дабы лучше сохранить чистоту сердечную, много теряющую отъ разсѣянія; любилъ читать книги, въ особенности жизнеописанія святыхъ мужей, примѣры которыхъ юное его сердце направляли къ Богу. Его благонравіе всѣхъ удивляло, а родителей утѣшало.

При всей своей любви къ уединенной жизни, Ѳеодоръ долженъ былъ разстаться съ такою жизнію. По смерти Василія Іоанновича занялъ престолъ малолѣтній его сынъ, Іоаннъ, подъ опекою матери и бояръ. Ѳеодоръ, сдѣлавшись извѣстенъ Двору по своей прекрасной жизни, призывается на службу къ юному Царю вмѣстѣ съ дѣтьми другихъ бояръ. На этомъ высокомъ мѣстѣ онъ ни олько не измѣнился въ образѣ жизни: среди шума и блеска придворнаго онъ не переставалъ быть смиреннымъ и кроткимъ; всѣ соблазны, какіе срѣтали его, обходилъ онъ мужественно, имѣя въ сердцѣ страхъ Божій. Однажды, на тридцатомъ году своей жизни, онъ вошелъ въ церковь; во время чтенія евангелія, его поразили слова: *никто же можетъ двьма господинома работати.* Ему показалось, что эти слова къ нему были обращены. Онъ началъ размышлять, какъ бы оставить придворную жизнь. Вспомнивъ о Соловецкой обители, о которой слыхалъ, что иноки тамъ ведутъ строгую жизнь, рѣшился уйдти туда. Помолившись святымъ иконамъ и приложившись къ нетлѣннымъ останкамъ угодниковъ Божіихъ, взялъ самую необходимую одежду, оставилъ тайно царскія палаты, про-

стился заочно съ своими родителями. На пути къ Соловецкой обители Ѳеодоръ достигаетъ Онежскаго озера. Здѣсь, утомившись отъ дороги, онъ остановился въ одной деревнѣ у гостепріимнаго селянина. Хозяинъ, видя, что онъ человѣкъ смиренный и кроткій, поручаетъ ему пасти его стадо. Господу угодно было, чтобы будущій пастырь словеснаго стада, прежде пасъ стадо безсловесное. Между тѣмъ родители, узнавши, что онъ не извѣстно куда скрылся, стали всюду его искать, и ни гдѣ не находя, предались неутѣшной печали. Ѳеодоръ, пожившъ нѣсколько времени у селянина, уходитъ въ Соловецкій монастырь. Когда прибылъ онъ сюда, игуменъ назначилъ ему послушаніе — заниматься черными работами. Ѳеодоръ, оградившись страхомъ Божіимъ, всѣ приказанія безпрекословно исполнялъ въ простотѣ сердца; рубилъ дрова, копалъ землю, таскалъ камни и другія тяжелыя работы несъ. Много разъ подвергался оскорбленіямъ, побоямъ отъ неразумныхъ, но ни на кого не гнѣвался, а съ радостію все переносилъ. Испытавъ себя въ терпѣніи, Ѳеодоръ проситъ игумна постричь его въ монашество. Игумну пріятно было облечь въ ан-

гельскій чинъ такого кроткаго послушника. Ѳеодоръ при постриженіи наречень былъ Филиппомъ. Игуменъ поручилъ его для руководства старцу высокой жизни Іонѣ. Филиппъ у своего духовнаго отца научился всякой добродѣтели. Ему велѣно было служить на монастырской кухнѣ; онъ трудился здѣсь для братіи въ молчаніи со всѣмъ усердіемъ, безъ ропота; топилъ печку, рубилъ дрова; не мало времени находился онъ въ этомъ послушаніи; его переводятъ въ хлѣбню. Въ ней трудился съ тѣмъ же усердіемъ, какъ и въ кухнѣ. Его труженическая жизнь не могла укрыться отъ общаго вниманія: всѣ начали говорить о немъ, какъ о примѣрномъ иноцѣ. Филиппъ, бѣгая славы, вышелъ изъ монастыря въ пустыню. Здѣсь, устремивъ умъ къ Богу, пребывалъ онъ въ непрерывной молитвѣ. Въ такомъ подвигѣ пробывъ въ уединеніи не мало времени, онять возвратился къ прежнимъ монастырскимъ трудамъ. Игуменъ радовался его подвижнической жизни и пожелалъ сдѣлать его своимъ помощникомъ по управленію монастыремъ. Девять лѣтъ правилъ Св. Филиппъ ввѣренною ему частію. Игуменъ сдѣлался нездоровъ. Способность Филиппа къ управленію, при стро-

гой жизни, расположила игумна избрать его своимъ преемникомъ. Филиппъ долго отказывался отъ предлагаемаго ему начальства, по свойственному ему смиренію. Уступивъ общему желанію, онъ, съ архипастырскаго благословенія, принялъ въ своей обители настоятельство Въ санѣ игумна Св. Филиппъ не измѣнилъ образа жизни; бо́льшіе еще труды сталъ на себя налагать. Видя, что здоровье его предшественника поправляется, онъ упрашиваетъ его принять опять начальство. Когда прежній игуменъ согласился на его желаніе, онъ опять удаляется для уединенныхъ подвиговъ, въ пустыню откуда ходилъ въ монастырь только для принятія св. таинъ. Но не долго привелось ему пожить въ любимой пустынѣ. Игуменъ вскорѣ умеръ; братія опять избираютъ Филиппа въ игумны. Занявъ окончательно это мѣсто, онъ, не оставляя строгой своей подвижнической жизни, всѣ силы употреблялъ къ благоустроенію ввѣренной его управленію обители. Его трудами она была приведена въ цвѣтущее состояніе по всѣмъ частямъ управленія.

Прежде всего онъ озаботился о содержаніи многочисленной братіи. Острова Соловецкіе не доставляли монастырю иного про-

довольствія, кромѣ дровъ на зиму и рыбы на трапезу. Заботясь о томъ, чтобы доставить братіи повозможности здоровую пищу въ климатѣ суровомъ, онъ видѣлъ нужду въ умноженіи скота; для трапезы требовалось масло, молоко и огородные овощи, которые не могли расти на не удобренной каменистой почвѣ. Филиппъ построилъ скотный дворъ; а въ глухіе лѣса Соловецкіе пустилъ онъ лапландскихъ оленей; заведеніе скота заставило расчищать мѣста удобныя для сѣнокоса. Вознамѣрившись украсить обитель каменными зданіями вмѣсто деревянныхъ, которыя пострадали отъ пожара въ первый годъ его пришествія, Филиппъ построилъ кирпичный заводъ въ двухъ верстахъ отъ монастыря, и какъ опытный хозяинъ, указалъ мѣсто для порубки дровъ, чтобы не истреблять много лѣса, способствуя напротивъ къ его размноженію. Это послужило для проведенія дорогъ въ различныхъ направленіяхъ отъ монастыря, которыя или чрезъ просѣки, горы и болота: лѣса прочищались и горы уравнивались, болота осушались каналами и плотинами. Замѣчательно, что для разныхъ работъ монастырскихъ, самъ Игуменъ, какъ сказано у лѣтописца, изобрѣлъ нѣкоторыя полезныя

орудія; трудившійся прежде простымъ послушникомъ на мельницѣ, изучилъ онъ все, что было необходимо, и выстроилъ внутри монастыря большую водяную мельницу, а чтобы доставить ея колесамъ потребное количество воды, избралъ изъ многочисленныхъ озеръ острова, пятьдесятъ два болѣе удобныхъ по своему положенію и качеству водъ, соединилъ ихъ протоками и выкопалъ, для сего огромнаго количества воды, обширный прудъ подъ самымъ монастыремъ, который и по нынѣ, подъ именемъ святаго озера, доставляетъ обители въ обиліи свѣжую и вкусную воду; между тѣмъ очищеніе лѣсовъ и осушка болотъ дѣлали самый климатъ благораствореннѣе. Чтобъ обезопасить входъ въ заливъ, въ углубленіи коего стоитъ монастырь, Игуменъ сдѣлалъ большія насыпи и на нихъ поставилъ высокіе кресты, вмѣсто маяковъ. Онъ обратилъ вниманіе и на то, что плаватели часто задерживаются противными вѣтрами и соорудилъ, на свое иждивеніе, каменную пристань, палату и поварню въ гавани большаго Заяцкаго острова. Въ монастырѣ же выстроилъ двухъ и трехъ ярусныя келліи для братіи и для успокоенія богомольцевъ.

По первою главною его заботой было со-

оруженіе теплой соборной церкви каменной съ трапезою братскою. Въ 1557 г. на самый праздникъ Успенія Божія Матери, имѣлъ онъ утѣшеніе освятить сооруженный имъ теплый соборъ, съ прилегавшею къ нему трапезою. Кромѣ сего собора Св. Филиппъ Соловецкую обитель украсилъ другими храмами.

Внутри монастыря завелъ Игуменъ полезныя ремесла, необходимыя для обители и для уничтоженія праздности; онъ выписывалъ изъ разныхъ городовъ большое количество сукопъ и кожъ и началъ выдѣлывать мѣха и сапожные товары изъ собственныхъ оленей, завелъ искусныхъ рѣщиковъ, которыми съ тѣхъ поръ славится обитель, при обиліи моржевыхъ костей. Но чтобы доставить, при такомъ множествѣ народа внутри обители, покой и призрѣніе недужнымъ, равно инокамъ и богомольцамъ и людямъ ремесленнымъ, Игуменъ устроилъ въ обители обширную больницу, гдѣ обрѣтали они отдыхъ и облегченіе отъ недуговъ. По любви своей къ уединенію, желая и другимъ облегчить подвигъ отшельничества, учредилъ онъ пустыни въ глуши лѣсовъ, а на Заяцкомъ острову цѣлый скитъ на собственное жительство, съ деревянными келліями и службами.

Снисходя къ немощи человѣческой, озаботился о удобствѣ жизни иноческой внутри обители и улучшилъ трапезу и одежду; ему хотѣлось, чтобы скромное было довольство между братіею, отъ которой требовалъ трудовъ. Не могло быть противъ него ропота, несмотря на его строгость, хотя, для полученія мантіи монашеской, необходимы были заслуги смиренія и трудолюбія и тунеядство не находило у него убѣжища; онъ самъ въ потѣ лица снѣдалъ хлѣбъ свой.

Не малотруденъ былъ тогда подвигъ братства Соловецкаго по примѣру такого вождя, который болѣе дѣйствовалъ силою любви, нежели властію. Святость Филиппа какъ бы отражалась и на его ученикахъ; самое нетлѣніе, которое ожидало его за подвигъ мученичества, даровано было нѣкоторымъ изъ нихъ за бѣдственную кончину, постигнувшую ихъ на трудномъ подвигѣ послушанія. Когда Св. Филиппъ былъ Игуменомъ, разбило на устьѣ Двины нѣсколько ладіи Соловецкихъ, плывшихъ съ известью для построенія храма. Потонуло четверо изъ благоговѣйныхъ иноковъ; впослѣдствіи тѣла ихъ обрѣтены нетлѣнными, хотя они лежали на днѣ пучины. Также прославились, по своей кон-

чинѣ, иноки Іона и Вассіанъ и еще непостриженные послушники, Іоаннъ и Лонгинъ. Молва о высокой добродѣтели настоятеля Соловецкаго, бывшаго боярина, быстро распространялась по всей Россіи; отвсюду потекла милостыня царская и народная въ прославленную обитель. Царь Іоаннъ почти ежегодно жаловалъ ей или волость, или богатый вкладъ. Уваженіе къ мудрости и благочестію Филиппа побудило царя призывать его въ столицу для совѣта. Два раза Св. Филиппъ былъ въ Москвѣ, по призыву царя: въ 1550 и 1551 году.

По смерти митрополита Макарія Іоаннъ Васильевичъ избралъ на митрополію своего духовника Аѳанасія. Но онъ, по своимъ немощамъ, недолго занималъ первосвятительскую каѳедру. Вмѣсто его избранный Казанскій архіепископъ Германъ на первыхъ разахъ не полюбился царю за его обличенія. Онъ вызываетъ изъ Соловецкой обители игумна Филиппа. Сильно Св. Филиппъ противился желанію царя. Ему не хотѣлось разстаться съ своею обителію. Наконецъ покаряется волѣ царской. Его посвященіе совершено было съ обычною торжественностію десятью епископами. На этомъ высокомъ мѣстѣ срѣтили

Св. Филиппа жестокія испытанія, среди которыхъ онъ украсился вѣнцемъ мученическимъ.

Вельможи, окружавшіе царя съ малыхъ его лѣтъ, другъ противъ друга вооружались; дѣлали другъ другу зло. Ихъ ссоры возмутили царя. Онъ сталъ суровъ, жестокъ и подозрителенъ. Ему страшны были его родственники и близкіе. Въ такомъ мрачномъ настроеніи онъ дѣлитъ свое царство; одну часть составляетъ земщина, другую опричина изъ буйныхъ боярскихъ юношей. Первою завѣдываютъ бояре, а надъ послѣднею принялъ начальство самъ царь. Такому дѣленію противится Св. Филиппъ. Царь не слушаетъ. Его опричина на всѣхъ наводитъ ужасъ. Гдѣ съ нею онъ ни является, вездѣ льется невинная кровь, и дымятся кровы мирныхъ жителей.

Среди мертваго безмолвія столицы, всѣ ожидали, не раздастся ли за нихъ единственный спасительный голосъ Филиппа. Святителю больно было видѣть буйство клевретовъ царскихъ. Онъ не устрашился жестокости Іоанна, но съ свѣтлымъ лицемъ и крѣпкимъ духомъ приступилъ къ царю: «О державный, сказалъ онъ, имѣя превыше вся-

кой чести, почти Господа, давшаго тебѣ сіе достоинство, скипетръ земной есть только подобіе небеснаго; онъ данъ тебѣ, дабы ты научилъ человѣковъ хранить правду. Соблюдай данный тебѣ отъ Бога законъ, управляй въ мирѣ и законно. Обладаніе земнымъ богатствомъ уподобляется рѣчнымъ водамъ, и мало-по-малу изждивается; сохраняется только одно небесное сокровище правды. Если и высокъ ты саномъ, но естествомъ тѣлеснымъ подобенъ всякому человѣку, ибо хотя и образомъ Божіимъ почтенъ, но и персти причастенъ. Тотъ по истинѣ можетъ назваться властелиномъ, кто обладаетъ самъ собою, не работаетъ страстямъ и побѣждаетъ любовію. Слышно ли когда-либо было, чтобы благочестивые цари сами возмущали свою державу? и между иноплеменниками никогда подобнаго не бывало.»

Яростію исполнился царь при этомъ первомъ увѣщаніи, котораго не ожидалъ, и сказалъ: «что тебѣ, чернецу, до нашихъ царскихъ совѣтовъ? или не знаешь, что мои же хотятъ меня поглотить?» — «Не обманывай себя напраснымъ страхомъ, сказалъ ему Св. Филиппъ, по избранію священнаго собора, и по твоему изволенію, пастырь я Христовой

церкви, и мы всѣ за-одно съ тобою, чтобы имѣть попеченіе о благочестіи и спасеніи всего православнаго христіанства.» — «Одно лишь повторяю тебѣ, честный отче, возразилъ Іоаннъ, молчи, а насъ благослови по нашему изволенію.» Но блаженный отвѣчалъ: «Наше молчаніе полагаетъ грѣхъ на душу твою и наноситъ всеобщую смерть: худой кормчій губитъ весь корабль. Если мы послѣдуемъ волѣ человѣческой, какъ скажемъ въ день пришествія Господня: се азъ и дѣти, яже ми еси далъ? ибо Господь говоритъ во святомъ Евангеліи: *сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, яко же Азъ возлюбихъ вы; больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*, и паки: *яко весь законъ и пророцы во двоихъ заповѣдяхъ сихъ висятъ: еже возлюбити Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и ближняго яко самъ себе*, и паки, утверждая учениковъ: *аще въ любви Моей пребудете, во истину ученицы Мои будете.* Таково наше мудрствованіе и его мы держимся крѣпко.»

Утихъ нѣсколько раздраженный царь и съ болѣе кроткимъ духомъ сказалъ: «Владыко Святый! Возсташа на мя друзи мои и искренніи мои прямо мнѣ приближашася и сташа,

и ближніи мои отдалече мене сташа, и нуждахуся ищущіи душу мою, ищущіи злая мнѣ.»

Такъ какъ здѣсь подъ ближними, возстающими на душу царя, разумѣлись бояре, и этимъ мятежнымъ духомъ бояръ оправдывалось раздѣленіе царства, то Филиппъ и рѣшился показать царю правильный путь къ искорененію зла.

«Государь царь!» говорилъ онъ: «различай лукаваго отъ правдиваго, принимай добрыхъ совѣтниковъ, а не ласкателей, такъ какъ первые соблюдаютъ истинно полезное, а послѣдніе имѣютъ въ виду лишь угожденіе сильнымъ. Грѣшно не возбранять согрѣшающимъ; но за чѣмъ раздѣлять единство державы? Ты поставленъ отъ Бога судить людей Божіихъ въ правду, а не представлять изъ себя мучителя. Обличи тѣхъ, кто не право говоритъ предъ тобою, и отсѣки отъ себя какъ гнилые члены, а людей своихъ устрои въ соединеніи. Гдѣ любовь не лицемѣрная, тамъ пребываетъ Богъ.»

Іоаннъ снова вспыхнулъ гнѣвомъ, услышавъ намекъ о недостойныхъ любимцахъ.

«Филиппъ, вскричалъ онъ: не прекословь державѣ нашей, да не постигнетъ тебя гнѣвъ мой, или оставь этотъ санъ.»

На слова гнѣва Филиппъ отвѣтствовалъ словами духовной силы:

«Благочестивый царь! ни моленій, ни ходатайства, ни подкупа не употреблялъ я изъ желанія воспріять эту власть. За чѣмъ ты самъ лишилъ меня пустыни и отцовъ. Если ты дерзаешь попирать законы, твори, что хочешь; но когда настало для меня время подвига, мнѣ не простительно ослабѣвать».

Послѣ такихъ встрѣчь царь бывалъ мраченъ, задумчивъ. Онъ приходилъ въ сознаніе своей глубокой душевной болѣзни, и слѣдовательно не могъ не оправдывать человѣка, предлагавшаго ему врачество; но болѣзнь такъ застарѣла, что малѣйшее прикосновеніе къ больному мѣсту приводило его въ сильнѣйшее раздраженіе; поэтому покой обманчиваго самозабвенія онъ предпочиталъ спасительнымъ дѣйствіямъ горькихъ лѣкарствъ; если не могъ увѣрить самого себя въ томъ, что здоровъ, то хотѣлъ бы, покрайней мѣрѣ, чтобы другіе не смѣли напоминать ему объ опаспомъ недугѣ.

Отъявленные враги Филиппа и самые неистовые опричники, Малюта Скуратовъ и Василій Грязной, умѣли воспользоваться такимъ расположеніемъ Іоанна и разожгли

гнѣвъ его на смѣлаго обличителя. «Такожъ по семъ горша бысть православной вѣрѣ, отъ того опришничества, возмущеніе во всемъ мірѣ и кровопролитіе. «Опричники, вооруженные длинными ножами и сѣкирами, бѣгали по городу, искали жертвъ, убивали всенародно человѣкъ десять, или двадцать въ день; трупы лежали на улицахъ, на площадяхъ: никто не смѣлъ погребать ихъ. Граждане боялись выходить изъ домовъ. Уныніе сдѣлалось общимъ: знатные, какъ и простолюдины, были безпомощны, ибо не было доступа до государя, всегда и вездѣ окруженнаго своими тѣлохранителями. Нѣкоторые изъ первостепенныхъ сановниковъ, окруженные трепещущимъ народомъ, приходили къ митрополиту, рыдая указывали на позорище казней и требовали заступленія. Митрополитъ, самъ глубоко возмущенный въ праведной душѣ своей, являлся твердымъ и спокойнымъ въ присутствіи другихъ. И теперь словами, растворенными любовію, какъ отецъ чадолюбивый, утѣшалъ онъ бояръ говоря:

«Друзья, малю васъ: не сокрушайтесь. Вѣренъ Богъ! Онъ не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, и не дастъ намъ погибнуть до конца! Здѣсь-то вамъ и устото-

ваны вѣнцы! Здѣсь-то и мнѣ предстоитъ благій подвигъ! Апостолъ говоритъ мнѣ: аще на лица зрите, то грѣхъ содѣваете; Давидъ вооружаетъ меня пѣснію: глаголахъ о свидѣніяхъ твоихъ предъ цари и не стыдяхся! Вы теперь избранные Божіи. Се сѣкира лежитъ при корени; но не страшитесь, помня, что уже не земныя блага, а небесныя обѣщаетъ намъ Богъ; я же радуюсь, что могу пострадать за васъ, братіе и чада: вы—мой отвѣтъ предъ Богомъ, вы вѣнецъ мой отъ Господа.»

Внимая словамъ Святителя, вельможи съ умиленіемъ лобызали его руки; утѣшенные возвращались въ домы съ новою привязанностью къ архипастырю, и если не безопасность, то искреннѣйшую преданность волѣ Божіей приносили своимъ семействамъ и окружающимъ.

Спустя нѣсколько времени послѣ описаннаго нами свиданія бояръ со Святителемъ, 21 марта, въ Воскресенье средокрестное, было въ Успенскомъ соборѣ митрополитское служеніе. Филиппъ стоялъ на своемъ святительскомъ мѣстѣ. Служба уже началась, какъ вдругъ въ церковъ входитъ Іоаннъ съ толпою придворныхъ и опричниковъ: онъ самъ и вся его свита были въ черныхъ, высокихъ, хал-

дейскихъ шлыкахъ, въ черныхъ рясахъ, изъ подъ которыхъ виднѣлись яркіе цвѣта и золото кафтановъ, блестѣло оружіе. «Филиппъ, какъ говоритъ его жизнеописатель, въ кроткомъ сердцѣ разжегся огнемъ божественной любви, и какъ адамантъ песокрушимый, стоялъ на возвышеніи, устремивъ взоръ къ Спасителю». Голосъ верховнаго пастыря никогда не могъ быть столь выразителенъ и для народа, и для Іоанна. Царь подошель къ Святителю со стороны и ждалъ благословенія. Три раза подклонялъ онъ голову; но митрополитъ, какъ бы не замѣчая, не отводилъ глазъ отъ образа. Наконецъ бояре сказали:

«Владыко святый! Благочестивый государь— царь Иванъ Васильевичъ всея Россіи требуетъ твоего благословенія». Пристально, какъ бы не узнавая царя въ страшномъ и не пристойномъ одѣяніи, посмотрѣлъ Филиппъ на Іоанна и отвѣтствовалъ:

«Благочестивый! Кому поревновалъ ты, исказивъ такимъ образомъ свое благолѣпіе? Не умолялъ ли я тебя престать отъ такого начинанія и во первыхъ отвращаться ласкателей?... Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтитъ солнце на небѣ, не слыхано, чтобы благочестивые цари возмущали собственную держа-

ву. Правда царева въ судѣ, по слову Писанія, а ты лишь неправедныя творишь дѣла твоему народу, когда бы долженъ быть для него образцомъ благочестія. Сколь ужасно страждутъ православные: у татаръ и язычниковъ есть законъ и правда, а у насъ нѣтъ ихъ; всюду находимъ милосердіе, а въ Россіи и къ невиннымъ, и къ справедливымъ нѣтъ жалости. Мы, Государь, приносимъ Господу безкровную жертву, а за олтаремъ льется неповинно кровь христіанская. Но скорблю не о тѣхъ, которые, проливая свою невинную кровь, сподобляются доли святыхъ мучениковъ; нѣтъ, но о твоей бѣдной душѣ я страдаю. Хотя и образомъ Божіимъ возвеличенный, ты однако же перстный человѣкъ, и Господь взыщетъ все отъ руки твоей».

Іоаннъ уже кипѣлъ яростію, уже не внималъ словамъ обличителя, шепталъ угрозы, стучалъ жезломъ о плиты помоста, и наконецъ, грозя рукою на Свитителя, произнесъ: «Филиппъ! или нашей державѣ смѣешь ты противиться? Посмотримъ, увидимъ, велика ли твоя крѣпость?

«Царю благій! былъ отвѣтъ Филиппа: напрасно думаешь устрашить, преклонить меня муками, я пришлецъ и преселникъ на землѣ,

какъ и всѣ отцы мои; подвизаюсь за истину, за благочестіе, и ни какія страданія не заставятъ меня умолкнуть».

Ярость Іоанна дошла до высшей степени; страшно раздраженный, онъ не могъ долѣе оставаться въ церкви и вышелъ. Цѣлый рой льстецовъ и злоугодниковъ толпился къ царю, и всякій изъ нихъ спѣшилъ, какъ бы ревнуя къ чести государевой, чернить поступокъ Филиппа, клеветать на Святаго. Іоаннъ радъ былъ слушать всякую нелѣпость; конечно, не совсѣмъ вѣря клеветамъ, онъ очень желалъ распустить клеветы въ народѣ, предъ глазами котораго онъ видѣлъ себя униженнымъ, и думалъ, такимъ образомъ отмстивъ Святителю, оправдать свой судъ на него; ибо погибель Филиппа была рѣшена. Іоаннъ положилъ, какимъ бы то ни было образомъ, освободиться отъ докучнаго пастыря. Поступить иначе значило, по его мнѣнію, показать себя робкимъ въ глазахъ опричины, и никакая мысль не могла болѣе уязвить его самолюбія. Найдены были лжесвидѣтели. Такъ еще въ церкви, во время роковой встрѣчи, въ присутствіи царя, чтецъ соборный сталъ громко поносить архипастыря гнусными клеветами. Впослѣдствіи, когда,

оскорбленный этою наглостію, дядя молодаго клирика Харлампій, экономъ великой церкви, сталъ его усовѣщевать, онъ признался со слезами, что дѣйствовалъ изъ страха, по наущенію. Но какъ бы то ни было, изъ этого и подобныхъ лжесвидѣтельствъ составленъ донос въ такомъ духѣ, чтобы окончательно возстановить противъ Митрополита высшее духовенство и отвратить отъ него народъ. Эти козни не въ силахъ однако были поколебать общественной любви къ Филиппу, и великій урокъ человѣка, жертвующаго собою для добродѣтели, не могъ быть потерянъ. Тѣ изъ особъ высшаго духовенства, которые не принадлежали ко врагамъ Филиппа, хотя не смѣли произнести ни слова въ защиту своего владыки, не смотря на то, что ясно понимали всю несправедливость обвиненій, однако, влекомые сочувствіемъ къ Святителю, — явились къ нему изъявить свою любовь, извинить свое молчаніе жестокостію обстоятельствъ. Филиппъ охотно прощалъ не только ихъ, но и самыхъ клеветниковъ. Разрѣшая чтеца, о которомъ мы упоминали, и за котораго просили его епископы, онъ говоритъ этому юношѣ,

извѣстному прежде своимъ добрымъ поведеніемъ:

«Буди тебѣ милостивъ Христосъ! а ты любезный, прости въ свою очередь того, кто тебя подъущалъ на злое. Вижу, продолжалъ онъ обращаясь къ духовнымъ сановникамъ, что торжественно хотятъ моей погибели и вооружаютъ противъ меня Государя; но знаете ли, друзья мои, за что? за то, что я не говорилъ имъ льстивыхъ словъ, не дарилъ ихъ богатыми одеждами, не дѣлалъ для нихъ пышныхъ угощеній. Впрочемъ, чтобы ни было, не перестану говорить истину, да не тщетно ношу санъ святительскій.»

Вѣсть о происшествіи въ соборѣ пронеслась повсюду, и никогда еще Москвитяне не чувствовали въ себѣ такой привязанности, такой любви къ Филиппу, какъ въ это время. Но Москвитяне должны были убѣдиться, что возвращеніе Іоанна къ добру не возможно, что объясненіе митрополита съ царемъ при народѣ еще болѣе раздражило Іоанна. На другой же день были новыя казни, и народъ опустилъ головы въ уныніи. Филиппъ тотчасъ послѣ размолвки съ царемъ, переѣхалъ изъ кремля въ китай-городъ, на Никольскую улицу, въ монастырь Св. Ни-

колая-Стараго (нынѣ греческій), и тамъ жилъ до конца своего святительства.

Въ день Святыхъ Апостоловъ Прохора, Никанора, Тимона и Пармена, 28 іюля, была замѣчательная встрѣча Святителя Филиппа съ царемъ. Въ этотъ день Святитель служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, и послѣ обѣдни пошелъ по стѣнамъ со крестами. Тутъ присутствовалъ и царь, по обыкновенію окруженный опричниками, которые въ послѣднее время дошли до крайней степени въ буйствѣ и развращеніи. Когда крестный ходъ достигъ до святыхъ воротъ, и остановился до обычнаго прочтенія Евангелія, Филиппъ, чтобы преподать «миръ всѣмъ,» обратился къ народу, и вдругъ увидѣлъ опричника, стоящаго позади царя въ татарской тафьѣ. Носить этотъ головной уборъ, не снимавшійся даже въ церкви, и введенный въ злоупотребленіе вѣроятно вѣтренной молодежью, запрещено было еще соборомъ 1551 года. Негодованіе возмутило душу Святителя, и онъ тотчасъ сказалъ, обратясь къ Іоанну:

«Государь, не подобаетъ тебѣ, царю благочестивому, допускать обычай агарянскій: во время чтенія Евангелія стоять съ покровенною головою.»

«Какъ такъ? кто смѣлъ?» спросилъ Іоаннъ въ недоумѣніи.

«Вотъ, посмотри: нѣкто изъ дружины твоей.» Царь окинулъ взоромъ свиту свою; но виновный уже снялъ и спряталъ тафью. Это разсердило Грознаго, и онъ непремѣнно хотѣлъ дознать, кто осмѣлился учинить безчиніе. Но никто изъ придворныхъ не смѣлъ напменовать виноватаго, ибо это значило оскорбить Государя: негодяй былъ любимецъ царскій, и приближенные, въ надеждѣ отвратить грозу, замѣтили Іоанну, что митрополитъ солгалъ, что онъ только ищетъ, какъ бы наругаться надъ Царемъ всенародно. Тогда Іоаннъ разразился гнѣвомъ надъ Филиппомъ, называлъ его лжецомъ, обманщикомъ, мятежникомъ, клялся, что изобличитъ его во всемъ, и съ этого дня началъ дѣятельно устроивать погибель Филиппа, боясь возмутить народъ несправедливостію слишкомъ явною.

Приступлено было къ производству суда. Всѣхъ главныхъ сановниковъ двора митрополитскаго забрали подъ стражу, допрашивали, пытали; но всѣ они остались вѣрными истинѣ, и потому могли или молчать, или славить добродѣтели Филипповы. Тогда прибѣгли къ

другимъ мѣрамъ: чтобы имѣть болѣе видимыхъ предлоговъ къ низверженію его, посылаютъ въ Соловецкій монастырь Суздальскаго епископа Пафнутія съ княземъ Васильемъ Темкинымъ, дьякомъ Пивовымъ и съ военнымъ конвоемъ, развѣдать какъ онъ тамъ жилъ. Зная, чего хочетъ царь, посланные, прибывши въ Соловецкую обитель, старались собрать поболѣе клеветы на Святаго; они къ клеветѣ склоняли кого ласкательствомъ, подарками и обѣщаніемъ почестей, а на кого старались дѣйствовать угрозами. Благочестивые старцы, не смотря на истязанія, единодушно свидѣтельствовали о непорочномъ житіи бывшаго своего игумна. Клеветниковъ, увлеченныхъ разными обѣщаніями, нашлось не мало; въ числѣ ихъ былъ самъ игуменъ Паисій, которому обѣщано было за ложь епископство. Посланные, взявъ его съ другими клеветниками, прибыли съ ними въ Москву, и представивъ ихъ Царю на лице, вмѣстѣ подали ему составленный ими доносъ на Святителя по собраннымъ клеветамъ.

Царь принялъ съ благоволеніемъ доносы пословъ, присоединилъ къ нимъ и другія многія лжесвидѣтельства, добытыя съ осо-

бенною заботливостію съ разныхъ сторонъ, и приказалъ собраться боярамъ и епископамъ въ соборной церкви Успенія для открытаго суда надъ митрополитомъ. Въ назначенный часъ прибылъ Государь. Филиппъ, облаченный въ священныя одежды, введенъ и поставленъ предъ судилище. Читали всѣ доносы; но, какъ замѣчаетъ писатель «Житія», царь не убоялся суда Божія, не далъ подсудимому даже очной ставки съ клеветниками. Филиппъ видѣлъ, что оправдываться было бы безполезно, что уже все кончено. Когда же остановились, чтобы выслушать его отзывы, онъ обратился къ Іоанну и говорилъ:

«Государь царь! ты напрасно думаешь, что я боюсь тебя или смерти. Отъ юности находясь въ пустынѣ, я сохранилъ и доселѣ честь и цѣломудріе. Хочу такъ и окончить жизнь свою и съ миромъ предать духъ свой Господу, моему и твоему Судіи. Я умираю, желая лучше оставить по себѣ память невиннаго мученика, нежели человѣка, о которомъ бы могли сказать, что онъ, оставаясь митрополитомъ, терпѣлъ при себѣ неправосудіе и нечестіе»...

Филиппъ началъ было слагать съ себя

знаки своего сана, убѣждая пастырей соблюдать свой долгъ, готовиться къ отчету и страшиться небеснаго Царя еще болѣе, нежели земнаго; но Іоаннъ остановилъ его, и сказалъ, что ему должно ждать суда, а не быть своимъ судьею, принудилъ его взять назадъ одежду святительскую, и еще служить обѣдню въ день архангела Михаила. Тѣмъ и окончилось засѣданіе.

Это было въ четвергъ, 4 ноября, а въ понедѣльникъ, то есть въ Михайловъ день, митрополитъ прибылъ въ соборъ Успенія, чтобы въ послѣдній разъ совершить безкровную жертву. Когда онъ былъ облаченъ въ святительскіе одежды, входитъ въ церковь Басмановъ, за нимъ врывается опричня. Богослуженіе было прервано. Басмановъ приказываетъ читать бумагу о низложеніи митрополита. Едва докончено было чтеніе, опричники, по данному знаку, кинулись на Филиппа, начали рвать съ него облаченіе, и надѣвъ на него рясу инока съ заплатами, метлами выголкали его изъ собора. Святитель былъ посаженъ на дровни, и подъ конвоемъ привезенъ былъ въ Боявленскій монастырь чрезъ красную площадь. Прежде чѣмъ затворились за нимъ ворота, онъ успѣлъ

вымолвить нѣсколько словъ въ утѣшеніе горестной паствѣ: «Дѣти! все, что̀ могъ, я сдѣлалъ. Если бы не для любви вашей, и одного дня не остался бы я на престолѣ... Уповайте на Бога! въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.» Сказавъ это скрылся. Народъ пороптался между собою и разошелся каждый къ своему дѣлу или въ свой домъ, но всѣ въ унынiи и въ тяжкомъ раздумьи о томъ, что видѣли, и о томъ, что надлежало увидѣть, чего ожидать

На другой день Филиппа повезли съ такимъ же поруганіемъ въ митрополію. Здѣсь находился и Государь, окруженный опричниками и епископами Здѣсь встрѣтилъ Филиппъ и недостойнаго ученика своего и преемника на игуменствѣ Паисія. Съ сожалѣніемъ посмотрѣвъ на ослѣпленнаго честолюбца, онъ замѣтилъ ему, что злое сѣяніе не принесетъ ему добраго плода: но Паисій подтверждалъ царю клеветы свои съ дерзостію неслыханною. Филиппа признали виновнымъ въ разныхъ тяжкихъ преступленіяхъ, и между прочимъ въ волшебствѣ. Говорятъ, что Царь, раздраженный самымъ присутствіемъ ненавистнаго ему митрополита, хотѣлъ убить его и сжечь, но склонился на

просьбы духовенства и опредѣлилъ ему заточеніе по смерть. Филиппъ, по выраженію его жизнеописателя, стоялъ какъ «агнецъ посреди волковъ», и сходя съ поприща своего служенія, хотѣлъ и послѣднюю минуту употребить на пользу, и еще разъ возвысилъ голосъ.

«Перестань, Государь благочестивый,» говорилъ онъ: «перестань отъ начинанія нечестиваго. Воспомяни прежнихъ царей, предковъ твоихъ; они творили добро, ихъ ублажаемъ мы и по смерти; но надъ тѣми, которые зломъ, неправдою хотѣли царствовать, и доселѣ тяготѣютъ проклятія. Государь! вразумись, подражай святымъ монархамъ: смерть неумолима и къ царю, да не превозносится, но да помыслитъ, что отъ земли и отъ персти восходя на престолъ, со временемъ опять низойдетъ съ него въ ту же персть, въ ту же землю.»

Іоаннъ, выслушавъ молча, не отвѣчалъ ни слова; и гнѣвно посмотрѣвъ на страдальца, далъ знакъ опричникамъ. Они бросились къ осужденному и увлекли его въ темницу. Св. Филиппа заковали въ цѣпи по рукамъ и ногамъ; на шею, на чресла наложили тяжелыя желѣзныя вериги; ноги забили въ колоду, и

въ такомъ видѣ бросили его въ узкую, грязную и темную храмину, назначенную быть его тюрьмою. Связка соломы служила ему постелью. Восемь дней ему не давали пищи. Господь своего страдальца сохранилъ; узы съ него сами собою спали; голодъ ему не повредилъ. Царь не вразумился такимъ чудомъ: онъ велѣлъ затворить съ узникомъ лютаго измореннаго голодомъ медвѣдя. Іоаннъ на другой день идетъ къ темницѣ, думая что узникъ растерзанъ звѣремъ; но страдалецъ Божій не вредимъ, какъ Даніилъ во рву львиномъ, и стоитъ на молитвѣ, а звѣрь, какъ кроткій ягненокъ, лежитъ въ углу темницы. Царя невразумило такое чудесное спасеніе праведника. Онъ все приписывалъ волшебству Святителя. Но во всякомъ случаѣ, пораженный такою необычайностію, велѣлъ перевести его въ монастырь Св. Николая, что нынѣ Греческій, на Никольской улицѣ. Въ это время многіе родственники Св. Филиппа невинно были казнены. Іоанну хотѣлось привести въ забвеніе у народа, глубоко сострадавшаго къ невинному страдальцу, память о немъ назначеніемъ новаго митрополита. Вмѣсто Св. Филиппа возведенъ былъ на митрополію Кириллъ, Троицкій архимандритъ. Из-

бранный хотя былъ добрый старецъ, но народъ не могъ забыть любимаго своего Святителя: постоянно отъ утра до вечера толпился вокругъ Николаевской обители, стараясь хотя замѣтить тѣнь первосвятителя въ окнѣ. Іоаннъ не могъ вынести такой въ народѣ привязанности къ Св. Филиппу. Онъ велѣлъ перевести его изъ Москвы въ Тверской — Отрочь монастырь.

Дорогою Святитель-мученикъ долженъ былъ много страданій вытерпѣть. Худо защищенный одеждою отъ декабрской стужи, при безпокойной ѣздѣ, и непрестанныхъ грубостяхъ и ругательствахъ своего безчеловѣчнаго пристава Степана Кобылина, онъ терпѣлъ холодъ и голодъ. Но подобно Іову, переносилъ все съ твердостію мучениковъ первыхъ вѣковъ, оживляя себя непрерывною мыслію о Господѣ.

Около года Святитель жилъ въ своемъ заточеніи. Насталъ конецъ его испытаніямъ. Въ декабрѣ 1560 года царь собрался съ своею дружиною излить свой гнѣвъ на Новгородъ и Псковъ за мнимую его измѣну. На пути сопровождавшій его Малюта Скуратовъ былъ имъ посланъ въ Отрочь-монастырь съ преступнымъ порученіемъ. Святитель Фи-

липъ за три дня до его прихода говорилъ бывшимъ съ нимъ: «конецъ моимъ подвигамъ пришелъ; отшествіе мое близко». Самъ пріобщился Св. Таинъ. Приходитъ Малюта. Святитель, зная за чѣмъ онъ пришелъ, спокойно встрѣтилъ его. Скуратовъ, смиренно клапяясь ему, говоритъ: «Владыко Святый, подаждь благословеніе царю идти въ Великій Новгородъ».

Филиппъ не далъ ему благословенія, но отвѣчалъ: «не кощуствуй! А дѣлай то, за чѣмъ пришелъ ко мнѣ».

Потомъ возвелъ къ святой иконѣ взоръ свой и вотъ слова его послѣдней земной молитвы:

«Владыко Господи Вседержителю, пріими съ миромъ духъ мой; посли Ангела мира отъ пресвятыя славы своея наставляюща мя усердно къ Трисолнечному божеству; да не возбранень ми будетъ путь отъ начальника тьмы со отступными его силами, и не посрами мя предъ Ангелы Твоими и лику избранныхъ мя причти, яко благословенъ во вѣки, аминь».

Въ это мгновеніе «каменосердечный мужъ» схватилъ подушку, и ею зажавъ святыя уста, задушилъ Святителя. Скуратовъ, чтобы от-

клонить отъ себя подозрѣніе въ смерти Св. Филиппа, идетъ къ настоятелю, и какъ бы пораженный нечаянностію, извѣщаетъ его о скоропостижной смерти узника; сталъ еще укорять его въ небрежномъ хожденіи за нимъ, представляя, что онъ умеръ отъ несноснаго жара въ его келліи. Всѣхъ объялъ ужасъ. Скуратовъ велѣлъ тотчасъ рыть глубокую могилу за олтаремъ соборной, монастырской церкви Св. Троицы. Не извѣстно, совершенъ ли былъ обрядъ погребальный; но чрезъ часъ послѣ мученической кончины Святителя, его святые останки были похоронены въ присутствіи Малюты. Понедѣльникъ, 23 декабря 1569 г., былъ днемъ кончины Великаго Іерарха мученика Русской церкви.

Судъ праведный постигъ всѣхъ враговъ Святителя Филиппа. Малюта Скуратовъ вскорѣ былъ тяжело раненъ, а чрезъ три года былъ убитъ на войнѣ. Прочіе враги Святителя подверглись различной опалѣ царя; кто былъ посланъ имъ въ заточеніе, а кто былъ преданъ смерти. Этими казнями царь хотѣлъ примириться съ памятію мученика, но напрасно; совѣсть страшно карала его.

Не долго покоились Св. останки Святителя Филиппа въ Тверскомъ монастырѣ. По смерти

Іоанна Васильевича вступилъ на престолъ сынъ его Ѳеодоръ Іоанновичъ. На седьмомъ году его царствованія чрезъ двадцать одинъ годъ по преставленіи Святителя Филиппа, Игуменъ Соловецкаго монастыря съ братіею молилъ царя дозволить имъ перенести останки Святителя изъ Отроча монастыря въ Соловецкій. Когда съ его дозволенія приступили къ перенесенію ихъ, тѣло Святителя обрѣтено было истлѣннымъ; самая одежда на немъ найдена въ цѣлости. Отъ мощей источилось благовонное мyро. Братія Соловецкаго монастыря съ подобающею честію перенесли мощи Святителя Филиппа въ свой монастырь. Радостію исполнилась лавра Соловецкая, услышавъ о возвращеніи блаженнаго отца своего, и встрѣтила при пѣніи священныхъ гимновъ сокровище, которое не надѣялась уже получить. Рака мощей внесена была въ храмъ Преображенія, сооруженный Филиппомъ и когда, на другой день, ударили въ било, и къ утреннему славословію, настоятель, предварившій братію, изумился благовонію, исполнившему весь храмъ, отъ мyра источившагося отъ Св. мощей. По совершеніи службы, съ подобающею честію было положено тѣло Святителя на томъ

мѣстѣ, гдѣ онъ самъ указалъ въ дни своей жизни.

Святость Святителя-мученика просіяла чудесами. Первое чудо, которымъ ознаменовалъ себя Св. Филиппъ, совершилось надъ пришельцемъ страны восточной, по имени Василіемъ, который потрудился въ обители преподобнаго, будучи искуснымъ зодчимъ. Ему повелѣно было отъ Игумна приготовлять бревна для обновленія храма; случилось же, что на него упало огромное дерево и раздробило ему члены такъ, что съ трудомъ довезли его до обители. Терзаемый жестокою болію, онъ отчаявался въ жизни, и три года лежалъ на одрѣ болѣзни; въ теплыхъ молитвахъ призывалъ онъ Святителя Филиппа, умоляя его спасти погибающаго. Однажды, въ праздникъ Рождества Христова, когда всѣ присные его ушли въ церковь, еще бо́льшею томился онъ скорбію и желалъ себѣ смерти, не зная, какъ избавиться отъ такой напасти. Долго онъ плакалъ и, послѣ рыданія, впалъ въ легкую дремоту: ему представилось, что онъ вмѣстѣ съ братіею, на всенощномъ бдѣніи, и предъ нимъ Филиппъ, въ одеждѣ святительской съ кадильницею въ рукахъ, сіяющій яркимъ свѣтомъ; чудный мужъ приблизился къ болящему и сказалъ:

«возстань, Василіи,» и поднявъ его за руку, примолвилъ: «Будь здравъ именемъ Господнимъ и ходи». Устрашился болящій прикосновенія къ разслабленнымъ своимъ членамъ, и вздрохнувъ, проснулся, съ изумленіемъ увидѣлъ онъ себя стоящимъ у одра, съ котораго три года не могъ сходить, и благодаря Господа и Его угодника, самъ собою пришелъ въ церковь повѣдать братіи о бывшемъ чудѣ и поклониться гробу Святителя.

Другой инокъ, по имени Исаія, начальствовавшій въ поварнѣ, имѣлъ теплую вѣру къ Св. Филиппу и былъ за нее вознагражденъ исцѣленіемъ отъ тяжкаго недуга разслабленія. Онъ, упросивши братію привести его на гробъ Святителя, получилъ тамъ внезапное исцѣленіе отъ болѣзни. Пришелъ въ обитель Соловецкую нѣкто Іоаннъ, художествомъ ковачъ, изъ приморскаго селенія на рѣкѣ Варзугѣ, и сказалъ: что долго онъ страдалъ внутреннею болѣзнію, не получая никакой помощи отъ врачей, и уже отчаявался въ своемъ выздоровленіи. Однажды во снѣ предсталъ ему свѣтолѣпный мужъ въ святительской одеждѣ, и спросилъ: «чѣмъ болѣзнуетъ». Когда же больной указалъ ему свою утробу, явившійся осѣнилъ ее кресто-

образно и сказалъ: «не знаешь ли меня? Я Митрополитъ, что въ Соловкахъ». Съ этимъ онъ скрылся, а болѣвшій здравымъ поднялся съ одра своего.

Слава о чудесахъ новоявленнаго священномученика распространялась повсемѣстно; все сѣверное поморье притекало въ обитель Соловецкую, для поклоненія гробу Святителя Филиппа. Въ этой обители покоились святыя останки его въ продолженіи 55 лѣтъ. Въ 1646 г., 29 апрѣля присланы изъ Москвы, на Соловки, къ Игумну Иліѣ, граматы отъ царя Алексія Михайловича и Патріарха Іосифа о торжественномъ открытіи мощей Святителя и Чудотворца Филиппа. Обрадованные иноки съ обычными обрядами изнесли гробъ изъ земли, переложили мощи въ новую раку и поставили ихъ въ Преображенскомъ соборѣ. При этомъ хотѣли было перемѣнить одежду на Чудотворцѣ, но нашли это излишнимъ: погребальныя ризы Святителя нисколько не обветшали, хотя пролежали въ землѣ 87 лѣтъ.

Въ началѣ 1652 г. соборомъ опредѣлено перенести мощи Святаго Филиппа въ Московскій Успенскій соборъ. За мощами Святителя былъ отправленъ царемъ Алексіемъ

Михайловичемъ Новгородскій митрополитъ Никонъ, съ умилительною грамотой, обращенною къ Св. Филиппу. 5 іюля онъ съ этою святыней прибылъ въ Троицкую лавру. Царь Алексій Михайловичъ приготовилъ въ Москвѣ великолѣпную встрѣчу. 9 іюля мощи были торжественно встрѣчены Москвою близъ приходской церкви Троицы на Капелькахъ, на мѣстѣ, до нынѣ называемомъ «у креста» (въ память этого событія здѣсь поставленъ дубовый крестъ, о которомъ упоминается уже въ 1660 г. и который сохраняется донынѣ въ часовнѣ близъ Троицкой заставы). Царь съ нѣкоторыми изъ близкихъ людей несъ драгоцѣнное бремя на головѣ до самаго Кремля. Во время шествія нѣкоторые больные получили отъ угодника Божія исцѣленіе. Такъ исцѣленіе совершилось надъ женою нѣмою и бѣсноватою; надъ больною дѣвицею; противъ грановитой палаты слѣпому возвращено зрѣніе. Мощи были поставлены въ Успенскомъ соборѣ. Десять дней стояли они среди церкви, отъ утра до вечера исполненной народомъ. По меньшей мѣрѣ, два, три человѣка въ сутки, а то пять, шесть, семь, получали исцѣленіе. 17 числа отправлена была праз-

личная служба Чудотворцу Филиппу. Праздникъ заключенъ былъ обѣдомъ въ «государевой и столовой избѣ». Мощи Св. Филиппа, переложенныя въ серебрряную аку, помѣщены еще были 19 ч. подлѣ иконостаса въ углу на правой сторонѣ, гдѣ и доселѣ почиваютъ, источая исцѣленія вѣрующимъ.

Церковь, торжествуя память Святителя-мученика, взываетъ къ нему: «Первопрестольниковъ преемниче, столпе православія, истины поборниче, Святителю Филиппе, положивый душу за паству твою, имѣя дерзновеніе къ Христу, моли за Императора православнаго, за градъ же и люди, чтущія достойно память твою».

20070060137